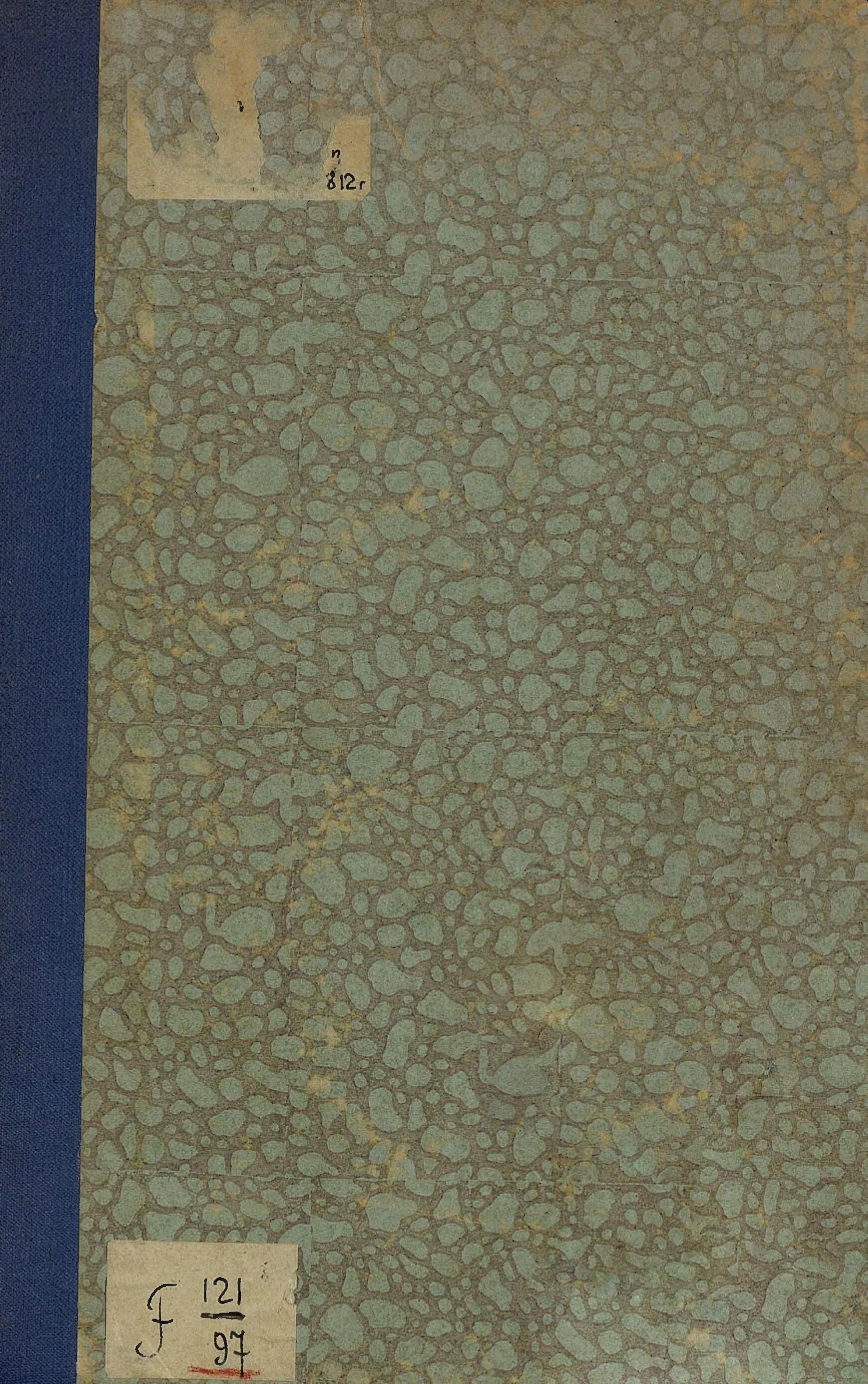

812r
F 121/97

Е. ЧОНОВЪ.

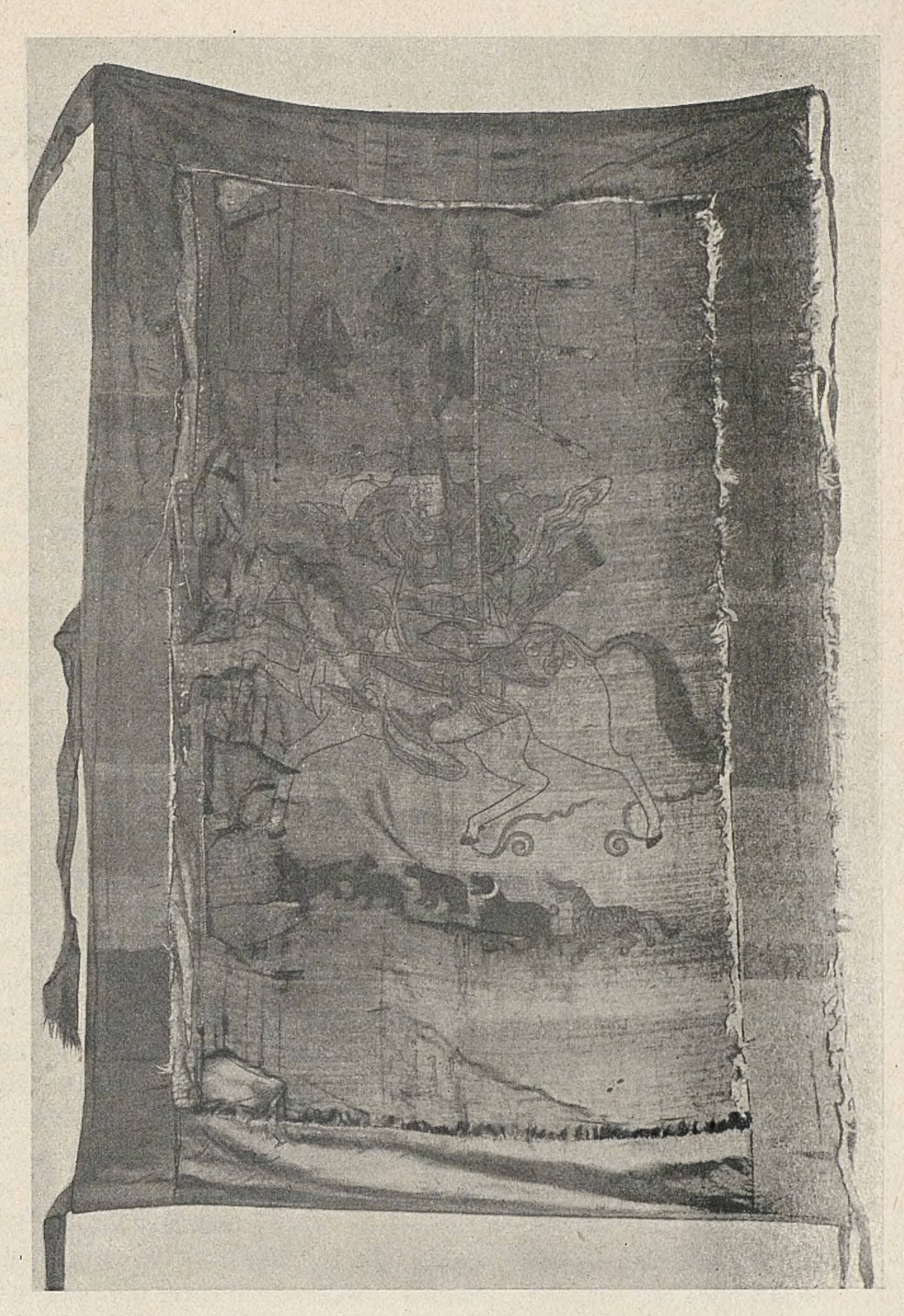
КАЛМЫКИ ВЪ РУССКОЙ АРМІИ.

XVII в., XVIII в. и 1812 годъ.

ПЯТИГОРСКЪ.
Электропечатня Г. Д. Сукіасянца.
1912.

2007337060

Знамя 2-го Калмыцкаго полка, бывшее въ бояхъ въ кампанію 1812—1814 г.г.

I.

Первыя доступныя намъ историческія свѣдѣнія о калмыкахъ относятся къ XIV столѣтію, когда предки нынѣшнихъ россійскихъ калмыковъ съ другими родственными имъ монгольскими племенами кочевали по долинамъ рѣки Или, впадающей въ озеро Балхашъ-Нуръ, лежащее подъ 48 гр. сѣверной широты, въ мѣстности, издревле входившей въ составъ Китайской Имперіи и являющейся одной изъ западныхъ пограничныхъ ея провинцій— Зюнгарія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что еще задолго до того момента, когда мы застаемъ калмыковъ въ Зюнгаріи, они совмѣстно съ другими монгольскими народами пребывали въ Великой Татаріи и хотя еще не составляли единаго политическаго союза, но уже, въ отличіе отъ другихъ сосѣднихъ монгольскихъ племенъ, называли себя «ойратъ», по монгольски «ойлютъ». Имѣются данныя, свидѣтельствующія о томъ, что «ойратъ» былъ чрезвычайно многолюденъ и раздѣлялся на многія ханства и владѣнія, которыя сохраняли полную независимость, ни въ чемъ другъ отъ друга не завися. Политическая власть и значеніе нѣкоторыхъ ханствъ достигали большой высоты, такъ что «изъ оныхъ были знатные государи».

Возникшіе въ половинѣ XIV столѣтія въ Китаѣ безпорядки, сопровождавшіеся низверженіемъ монгольской династіи и угрожавшіе независимости этихъ небольшихъ ханствъ, повлекли къ тому, что три племени: цоросъ, хоитъ и хошоутъ объединились въ союзъ, получившій названіе Ойратскій союзъ; впослѣдствіи къ нему присоединилось еше одно племя торгоутъ и весь союзъ сталъ называться Дербенъ-Ойратъ (Четырехсоюзіе).

Сильный и тѣсно сплоченный Союзъ сыгралъ большую политическую роль въ судьбахъ тогдашняго Китая.

Распространивъ свою власть и вліяніе на всю Монголію, могущественный Союзъ сдѣлался чрезвычайно опаснымъ для Китая, такъ какъ помимо почти постоянныхъ хищническихъ набѣговъ, наводившихъ ужасъ на китайцевъ и сопровождавшихся рѣками крови, Союзъ преслѣдовалъ и опредѣленную политическую задачу—вернуть силой оружія китайскій престолъ прежней монгольской династіи.

Во главѣ всего Союза Дербенъ-Ойратъ стоялъ Хунъ-Тайши.

Этотъ титулъ принадлежалъ сначала Тайшамъ Цоросской династіи, но слабость и несовершенство управленія этой династіи повели къ раздорамъ внутри племени, слѣдствіемъ которыхъ явилось раздѣленіе Цороссцевъ на двѣ партіи; дербетъ и зюнгаръ.

Съ теченіемъ времени власть Хунъ-Тайши все ослабѣвала и они постепенно утратили не только былое вліяніе на дѣла Монголіи, но и внутри Союза ихъ власть сдѣлалась очень проблематичной, такъ какъ отдѣльные владѣльцы совершенно не стѣснялись увеличивать свою власть и округлять свои владѣнія за счетъ своихъ болѣе слабыхъ сосѣдей.

Однако эти внутреннія неурядицы нисколько не мѣшали ойратскимъ Тайшамъ, въ виду внѣшней опасности отъ Монголсвъ или Китайцевъ, вновь соединяться вмѣстѣ для защиты отъ общаго врага. И въ такихъ случаяхъ былая власть Хунъ-Тайши воскресала въ прежней силѣ.

Поэтому-то на протяженіи всего періода до XVII столѣтія исторія Союза отмѣчена непрестанной борьбой за власть Хунъ-Тайши.

Слѣдствіемъ этой-же борьбы были громадной важности политическія событія, повлекшія за собой коренныя измѣненія въ самомъ Союзѣ.

Въ самомъ началѣ XVII столѣтія, когда гегемонія въ Союзѣ принадлежала Тайшамъ хошоутовскаго племени, которые къ этому времени уже стали получать посвященіе и титулъ хана отъ Далай-Ламы, зюнгарскій Тайша Хара-Хула, задавшись цѣлью возстановить во власти Хунъ-Тайши Тайшей Цоросскаго рода, подчинилъ своей власти многочисленныхъ мелкихъ Нойоновъ, которые, оставаясь внѣ Союза, сохраняли свою независимость; усилившись, такимъ образомъ, на счетъ покоренныхъ владѣтелей, онъ сталъ прямой угрозой Хунъ-Тайшамъ хошоутовскаго поколѣнія и всему Союзу.

Но достичь своей конечной цѣли и сдѣлаться главою Союза ему все-же не удалось. Этого достигъ впослѣдствіи лишь сынъ его, Эрдени-Батыръ-Убуши. (Богатырь-Тайша русскихъ лѣтописей).

Но репрессивная политика Хара-Хулы, принятая имъ въ отношенiи Союза, повела къ тому, что многiе Тайши и Нойоны съ подвластными имъ народами, стали отдѣляться отъ Союза, присоединяясь къ Монголамъ или удаляясь въ глубь Сибири. Среди бѣжавшихъ въ Сибирь находились и торгоуты, выведенные изъ Зюнгарiи знаменитымъ Тайшей Хо-Урлюкомъ. Первоначально Хо-Урлюкъ съ подвластнымъ ему народомъ, откочевавъ отъ Алакъ-Ула, расположился по берегамъ рѣкъ Тобола, Иртыша и Оби; но пребыванiе здѣсь было и неудобно и слишкомъ опасно, такъ какъ сравнительно немногочисленныхъ торгоутовъ тѣснили съ одной стороны киргизъ-кайсаки, которые и дали имъ впервые названiе калмыковъ (слово тюрко-татарскаго происхожденiя—означающее—оставшийся, отсталый), а съ другой—безчисленныя полчища Хара-Хулы и его наслѣдника Эрдени-Батыръ-Убуши, и торгоуты стали искать новыхъ, болѣе удобныхъ мѣстъ для кочевья. Необозримыя, почти незаселенныя степи на юго-востокѣ Россiи, тянущiяся между рѣками Ураломъ, Волгой и Дономъ, привлекли вниманiе Хо-Урлюка, которому немногочисленные татары, жалкiе остатки нѣкогда могущественной Золотой Орды, кочевавшiе въ этихъ безконечныхъ равнинахъ, никоимъ образомъ не могли быть страшны. Развѣдчики, посланные для ознакомленiя съ удобствами степей, принесли благопрiятныя свѣдѣнiя и въ 1628 г. Хо-Урлюкъ вмѣстѣ съ 6-ю сыновьями и 50,000 кибитокъ подвластнаго народа, за которымъ укрѣпилось названiе калмыковъ, прикочевалъ сначала къ р.р. Эмбѣ и Уралу, столкнулся здѣсь съ татарами Джембойлуками, которыхъ подчинилъ своей власти. Отсюда Хо-Урлюкъ распространилъ свою власть дальше и вскорѣ все пространство между Ураломъ и Волгой было занято калмыками. Подойдя къ Волгѣ, Хо-Урлюкъ встрѣтилъ кочевавшiя здѣсь племена Большого и Малаго Ногая, татаръ, называвшихся Катай-Кипчакъ, Мали-башъ и Джетысанъ и всѣхъ ихъ покорилъ своему оружiю.

Все это грандiозное движенiе было совершено безъ всякаго противодѣйствiя русской правительственной власти, которая, во-первыхъ и не имѣла фактической возможности оказать сопротивленiе стихiйному движенiю калмыковъ въ такой пустынной окраинѣ, такъ какъ не могло держать соотвѣтствующаго количества войска, а во-вторыхъ руководилось политическими соображенiями, по-

лагая найти въ калмыкахъ-же защитниковъ южныхъ границъ государства отъ постоянныхъ набѣговъ различныхъ номадовъ изъ глубины Азіи и южныхъ татаръ.

Но эти предположенія строились на очень шаткой почвѣ и, какъ доказали дальнѣйшія событія, были чрезвычайно близоруки. Тайша Хо-Урлюкъ, почти безъ всякаго труда, завладѣвшій необозримыми пространствами, въ упоеніи силы и успѣха, вовсе не думалъ ограничиться достигнутымъ. Въ его головѣ зародилась честолюбивая мечта воскресить времена Золотой Орды и на развалинахъ Батыева Царства создать еще болѣе могущественное Ханство, подвластное ему Тайши Хо-Урлюку. Увлекаемый этими мечтами онъ сталъ дѣлать набѣги, жечь и разорять пограничные русскіе города и села, и пройдя огнемъ и мечемъ по пограничнымъ русскимъ поселеніямъ, подступилъ къ Астрахани и безъ труда овладѣлъ городомъ, населеніе котораго укрылось въ Кремлѣ. Городъ былъ разграбленъ и сожженъ до тла, но Кремль взять Хо-Урлюку не удалось. Многочисленныя нападенія Хо-Урлюковыхъ полчищъ были отбиты и во время одной изъ битвъ палъ самъ Хо-Урлюкъ. Калмыки, потерявшіе предводителя, отступили...

Но и послѣ смерти Хо-Урлюка, въ началѣ правленія преемника его Шукуръ-Дайчина, калмыки не только не были ни въ какой зависимости отъ Россіи, но по прежнему продолжали совершать набѣги и грабить русскіе сосѣдніе города и села. Это заставило русское правительство обратить серьезное вниманіе на калмыковъ, которыхъ только сила оружія заставила, наконецъ, покориться Россіи. Въ 1655 г. Шукуръ-Дайчиномъ были отправлены къ Царю Алексѣю Михайловичу послы, которые по «шертной» записи принесли клятву на вѣчную вѣрность и послушаніе, и обѣщали помощь русскому войску въ походахъ противъ Азовцевъ, Крымцевъ и другихъ непріятелей, которые будутъ угрожать русскому государству. Но и послѣ формальнаго возсоединенія съ Россіей, калмыки, которые слишкомъ живо помнили дни своей полной независимости и мало чувствовали непрочные узы, соединявшія ихъ съ Россіей, не прерывали сношеній со своей старой отчизной, Зюнгаріей.

Калмыцкіе Тайши руководствовались при этомъ стремленіемъ привлечь къ себѣ зюнгарскихъ соплемен-

никовъ и тѣмъ увеличить число своихъ подданныхъ, укрѣпить и упрочить свою власть.

И эти постоянныя сношенія съ Зюнгаріей въ связи съ внутренними условіями жизни зюнгарскихъ племенъ повели къ тому, что главные племена, составлявшія политическій союзъ Дербенъ-Ойратъ, одно за другимъ разновременно перекочевали въ Россію. Уже при сынѣ Шукуръ-Дайчина Тайши Пунцукѣ, хошоутовскій владѣлецъ Конделенгъ-Убуши, съ четырьмя своими сыновьями и тремя тысячами кибитокъ улусныхъ своихъ калмыковъ, покинулъ Зюнгарію и пришелъ на Волгу, гдѣ и подчинился власти тайши Пунцука. Вслѣдъ за хошоутовцами не замедлили покинуть Зюнгарію и перейти въ предѣлы Россіи и зюнгарцы, которые, какъ мы уже имѣли случай упоминать, были отколовшейся частью цоросцевъ, другую часть которыхъ составили дербеты. Этотъ переходъ явился результатомъ междоусобій, начавшихся между зюнгарскими владѣтелями, послѣ смерти главнаго владѣтеля зюнгарцевъ Галданъ-Церена. Одинъ изъ претендентовъ на власть главнаго владѣтеля, Нойонъ Амуръ-Сананъ, зять Галданъ-Церена, происходившій изъ фамиліи Хойтъ, предался со своимъ народомъ подъ власть Китая. Путемъ давленія на китайскую власть онъ достигъ того, что въ Зюнгарію были отправлены китайскія войска, которыя и произвели тамъ неслыханныя опустошенія. Тогда нѣкоторые владѣльцы изъ торгоутовъ, не вошедшихъ въ Орду Хо-Урлюка и остававшіеся въ Зюнгаріи, вмѣстѣ съ владѣльцами изъ фамиліи Хойтъ *), а «также изъ ихъ собственныхъ поповъ зюнгарскихъ, зайсанговъ и рядовыхъ калмыковъ нѣсколько тысячъ семей» покинули насиженныя отцовскія гнѣздовья и опять таки самовольно, какъ и ихъ предшественники пришли въ Россію.

Наконецъ, въ 1673—1674 г.г. вышелъ изъ Зюнгаріи и пришелъ на Волгу родственникъ зюнгарскихъ владѣльцевъ Соломъ-Церенъ-Тайши — владѣлецъ Дербетовскій. Его сопровождали сынъ Менке-Темиръ и 4 тысячи улусныхъ калмыковъ. Такимъ образомъ закончилось переселеніе калмыковъ въ Россійскую Имперію.

Первые годы пребыванія калмыковъ въ Россіи отмѣчены непрестанными междоусобицами калмыцкихъ владѣтелей, стремившихся къ объединенію всего калмыцкаго

*) Съ ихъ народами.

народа подъ своей властью, и хотя владѣтели торгоутовскаго дома, потомки знаменитаго Хо-Урлюка, впервые вторгшагося въ предѣлы Россійской Имперіи, обладали большимъ могуществомъ и играли преобладающую роль, но все-же чувствовать себя господами положенія не могли, такъ какъ прибывавшіе со своими народами изъ глубины Азіи, своевольные и независимые Тайши и Нойоны совсѣмъ не были склонны подчиняться чужой власти, хотя номинально нерѣдко и признавали таковую власть князей торгоутовскаго дома.

Эта неопредѣленность и невыясненность внутреннихъ отношеній между отдѣльными калмыцкими племенами, все еще жившими родовыми традиціями и не вполнѣ осознавшими свое національное единство, неопредѣленность еще къ тому же осложнявшаяся искусственно своекорыстной политикой ихъ Нойоновъ, жаждавшихъ упроченія личной власти—была причиной многочисленныхъ столкновеній между улусами. Въ этомъ отношеніи интересна война знаменитѣйшаго изъ калмыцкихъ владѣтелей, Аюка-Хана, которому въ концѣ концовъ удалось объединить всѣхъ калмыковъ и достичь небывалой дотолѣ власти и значенія.

Сейчасъ-же, по вступленіи на престолъ, въ 1669 году, послѣ смерти отца своего Пунцука, Аюка-Хану пришлось заканчивать войну съ зюнгарцами, и нѣкоторыми хошоутовцами, которая была начата его предшественникомъ.

Въ этой-то войнѣ впервые проявились блестящія дарованія Аюка-Хана, какъ талантливаго полководца, мудраго администратора и тонкаго дипломата, дарованія, снискавшія ему, впослѣдствіи, огромную славу и сдѣлавшія его имя знаменитѣйшимъ не только среди остальныхъ калмыцкихъ владѣтелей, но и далеко за предѣлами калмыцкихъ кочевій.

Когда скончался старый Пунцукъ и власть перешла къ Аюкѣ, военныя дѣйствія начали складываться неудачно для торгоутовъ и ихъ войска уже стали терпѣть частичныя пораженія, необходимо было предпринять какія-нибудь экстренныя мѣры, чтобъ спасти торгоутовъ отъ окончательнаго разгрома; Аюка-Ханъ съ необыкновенной проницательностью разобрался въ положеніи вещей, учелъ свои силы и понялъ невозможность веденія войны на два фронта противъ зюнгарцевъ съ одной стороны и хошоутовцевъ—съ другой, и избѣгая рѣшительнаго стол-

кновенія, путемъ искуссныхъ дипломатическихъ переговоровъ успѣлъ склонить къ миру главнаго зюнгарскаго владѣтеля Араптана, въ лицѣ котораго даже сумѣлъ въ короткое время обрѣсти себѣ друга и доброжелателя, выдавъ за него дочь свою Сеттерджапъ. Враждебныя отношенія съ зюнгарцами были совершенно ликвидированы. Оставалось разбить мятежныхъ хошоутовцевъ, которые подъ предводительствомъ Аблая, брата главнаго хошоутовскаго владѣльца Цеценъ-Хана, тѣснили торгоутовцевъ на рѣкѣ Яикѣ.

Военныя дѣйствія противъ Аблая, сначала несовсѣмъ удачныя, закончились къ славѣ и чести оружія Аюка-Хана. Въ слѣдующемъ году Аблай былъ разбитъ на голову и пораженіе хошоутовцевъ было окончательное.

Во время этой-же войны съ зюнгарцами и хошоутовцами, длившейся съ лишнимъ три года, у подвластныхъ калмыкамъ ногайцевъ въ 1670 году вспыхнули внутреннія неурядицы, повлекшія сначала къ единичнымъ кровавымъ столкновеніямъ, потомъ къ организованнымъ военнымъ дѣйствіямъ между Джетысаномъ и Большимъ и Малымъ Ногаемъ. Повидимому начало военныхъ дѣйствій складывалось удачно для Джетысана, такъ какъ предводитель Малаго Ногая Ямгурченъ-Мурза счелъ за лучшее, увлекая за собой Астраханскихъ юртовыхъ татаръ, отступить къ Тереку.

Въ слѣдующемъ 1671 году явился на Волгу онъ уже съ громаднымъ войскомъ черкесовъ, и крымцевъ и, соединившись съ Большимъ Ногаемъ, напалъ на Джетысанъ, нанесъ имъ пораженіе и увелъ въ горы за Кубань.

Калмыки же, занятые собственными военными дѣйствіями съ зюнгарцами и хошоутовцами, не имѣли возможности вмѣшиваться во внутреннія неурядицы подвластнаго Ногая и даннические отношенія ногайцевъ къ калмыкамъ сами собой прекратились. Но уже въ 1672 году Аюка-Ханъ вновь подчинилъ себѣ Малый Ногай, и принудилъ платить въ годъ съ семьи «по кумачу».

Покончивъ съ Малымъ Ногаемъ, Аюка-Ханъ обратился къ Большому Ногаю и Джетысану, которые, какъ выше было сказано, расположились въ верховьяхъ рѣки Кубани и, по выраженію историческаго документа, «держалъ въ атакѣ съ 2 мѣсяца и привелъ къ Волгѣ». Лишь

только былъ законченъ этотъ походъ, Аюка-Хану опять пришлось считаться съ движеніемъ, вспыхнувшимъ внутри калмыцкаго народа: возсталъ противъ него двоюродный братъ Аюки-Хана, Дугаръ, но былъ быстро разбитъ и со всѣмъ улусомъ своимъ подчиненъ Аюкѣ. Но характеристика Аюка-Хана была бы неполной, если бы мы не остановились нѣсколько подробно на его удивительныхъ дипломатическихъ талантахъ и хитрой изворотливости его ума: какъ дальновидный политикъ онъ признавалъ вѣрность римскаго принципа: divide et impera и исторія знаетъ много примѣровъ того, какъ Аюка, чтобы обезсилить и подавить противныхъ ему калмыцкихъ владѣтелей, сѣялъ между ними вражду и приводилъ ихъ къ взаимнымъ раздорамъ; мы приведемъ для иллюстраціи одинъ изъ такихъ примѣровъ: одинъ изъ враждебныхъ Аюкѣ владѣльцевъ, изнуренный и обезсиленный тяжкой и продолжительной борьбой, обратился за помощью къ русской власти и просилъ военныхъ подкрѣпленій. Просимая помощь была оказана; изъ Астрахани для содѣйствія ему былъ командированъ стрѣлецкій полкъ и близъ города Черный-Яръ, на луговой сторонѣ Волги, въ урочищѣ Булхунъ-Хумъ оба войска сошлись для битвы... Но тутъ произошло нѣчто неожиданное, почти невѣроятное... Аюка-Ханъ съ какой-то поразительной ловкостью сумѣлъ опутать сѣтью тончайшихъ хитросплетеній враждебнаго ему владѣльца и склонить его къ вѣроломнѣйшей измѣнѣ войску, пришедшему ему же на помощь, и добиться того, что этотъ коварный владѣтель, вмѣсто того, чтобы совмѣстно съ союзными стрѣльцами напасть на Аюку, тайно заключаетъ съ нимъ миръ и обратилъ оружіе противъ своихъ же союзниковъ, стрѣльцовъ. Въ этомъ кошмарномъ дѣлѣ стрѣльцы были порублены. Кромѣ того, Аюка воевалъ и за Яикомъ «съ киргизъ-кайсаками и всегда надъ ними имѣлъ авантажи и трухменскій народъ при Каспійскомъ морѣ и Мангышлакѣ бывшій въ свое подданство покорилъ и такъ усилился, что съ калмыцкимъ народомъ и бывшими у него ногаїцами сталъ управлять самовластно, да отъ Далай-Ламы первый испросилъ себѣ около 1690 г. титулъ ханскій, при немъ же тогда кубанскіе, хивинскіе и киргизъ-кайсацкіе солтаны въ услуженіи живали».

«Онъ же, Аюка, съ дагестанцами, кумыками, кабардинцами и кубанцами производилъ войну и миръ заключалъ самъ съ собой».

II.

Мы имѣли случай указывать, что въ безпрепятственномъ со стороны русской власти занятіи калмыцкими полчищами Хо-Урлюка юго-восточныхъ русскихъ степей играло не малую роль соображеніе. что калмыки явятся естественными защитниками этихъ степей противъ частыхъ въ то время нашествій кочующихъ инородцевъ изъ глубины Азіи. и южныхъ азовскихъ и крымскихъ степей съ одной стороны и противъ набѣговъ кавказскихъ горцевъ—съ другой.

Подтвержденіе этого мы находимъ и въ «шертной» записи 1655 года, по которой Тайши Шукуръ-Дайчинъ, давая клятву на вѣрность и послушаніе Царю Алексѣю Михайловичу, обязался оказывать помощь русскому войску въ походахъ противъ Азовцевъ, Крымцевъ и иныхъ непріятелей.

Имѣются данныя, свидѣтельствующія. что русская власть высоко цѣнила боевое значеніе калмыковъ. которые, хотя и были раздираемы постоянными внутренними неурядицами и по старой памяти не могли отдѣлаться отъ привычки нападать на пограничныя русскія поселенія, но въ минуту внѣшней опасности, когда надвигались изъ южныхъ и восточныхъ степей непріятельскія орды, первые встрѣчали напоръ враговъ. оказывая въ собственныхъ интересахъ отчаянное сопротивленіе нашествію, и представляли надежный оплотъ для охраны исконнаго русскаго населенія и русскихъ земель.

А въ той неорганизованной войнѣ. которая велась противъ степныхъ выходцевъ, калмыки, сами вскормленные и вспоенные степями, прекрасно знающіе психологію и привычки врага, такіе-же отважные и неутомимые, были незамѣнимы. Привычка къ трудностямъ и лишеніямъ, тревожная кочевая жизнь, не прекращавшіяся внутреннія междоусобицы. вырабатывали изъ калмыка прекраснаго воина. безропотно переносившаго всѣ лишенія и невзгоды военной жизни, равнодушнаго къ опасности и даже къ самой смерти, больше того, считавшаго войну своей родной стихіей. такъ какъ съ самой колыбели выросшій въ атмосферѣ военнаго стана. съ дѣтства сопровождавшій своихъ старшихъ въ походахъ и кочевьяхъ, являвшихся тоже почти военными походами въ миніатюрѣ, не могъ себя представить иной жизни, мирной и безбурной, на разъ на-всегда избранныхъ мѣ-

стахъ: такимъ образомъ, сами условія жизни создали изъ калмыка такой боевой матеріалъ, не воспользоваться которымъ, конечно, было бы непростительной близорукостью.

Этой ошибки русская власть сдѣлать не могла и издавна старалась привлечь калмыковъ къ участію въ боевыхъ походахъ, особенно, въ походахъ противъ азовскихъ и крымскихъ татаръ и кавказскихъ горцевъ. Долгое время калмыки составляли въ русскомъ войскѣ отдѣльныя части, подчинявшіяся власти собственныхъ военачальниковъ и лишь внѣшнимъ образомъ связанныя съ остальнымъ войскомъ. Русская власть сознавала, что лишь предоставляя калмыковъ собственной стихіи, не связывая ихъ непонятными имъ требованіями военной техники и военной дисциплины, она сумѣетъ взять отъ калмыковъ тотъ максимумъ, который они, какъ военная единица, могутъ дать. И въ эту эпоху, которая обнимаетъ съ собой XVII и XVIII вѣка, калмыки со своими Нойонами и собственнымъ внутреннимъ устройствомъ, напоминали скорѣе союзное войско, чѣмъ подчиненное воинство въ рядахъ русской арміи. Первыя имѣющіяся свѣдѣнія объ участіи калмыковъ въ русскомъ походѣ восходятъ къ 1678 году, когда Аюка-Ханъ послалъ три тысячи калмыковъ въ подкрѣпленіе русскому отряду, дѣйствовавшему на Кавказѣ. Калмыки въ этомъ походѣ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ, составляли легкую кавалерію и несли развѣдочную службу, къ которой приспособлены были какъ никто. Слѣдующій походъ калмыковъ вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ былъ совершенъ въ 1686 году. Этотъ походъ уже носилъ болѣе самостоятельный характеръ и источники говорятъ здѣсь не о помощи калмыковъ русскимъ войскамъ, а, наоборотъ, о помощи русскаго отряда, посланнаго въ подкрѣпленіе калмыкамъ, воевавшимъ тогда съ черкесами. Въ 1686 году, «по указу Государеву 700 человѣкъ донскихъ казаковъ ходили къ калмыцкому Аюкѣ-Хану на помощь противъ горскихъ черкесовъ».

Принимали участіе калмыки и въ извѣстномъ Азовскомъ походѣ 1696 года. Тотъ же Аюка-Ханъ, бывшій другомъ и постояннымъ помощникомъ Петра Великаго въ его Кавказскихъ походахъ, посылалъ въ низовой Азовскій походъ на помощь русскимъ войскамъ отрядъ калмыковъ въ три тысячи человѣкъ.

Послѣдними въ XVII вѣкѣ военными дѣйствіями, со-

вершенными калмыками совмѣстно съ русскими войсками, были набѣги на Кубань, произведенныя въ 1698 году пятью стами калмыковъ, подданныхъ Аюки-Хана, вмѣстѣ съ 130 донскими казаками подъ общимъ начальствомъ атамана Максима Фролова.

Это первый случай соединенія въ одинъ отрядъ калмыковъ съ русской частью подъ общимъ начальствомъ одного командира; эти случаи, какъ мы указывали, были весьма рѣдки и, впослѣдствіи, повторялись лишь въ единичныхъ случаяхъ вплоть до Отечественной войны, въ которой участвовали уже три калмыцкихъ полка, какъ опредѣленныя военныя единицы.

III.

Но самой же блестящей страницей въ исторіи участія калмыковъ въ русской арміи долженъ быть признанъ XVIII вѣкъ.

Этотъ вѣкъ, отмѣченный крупными войнами съ внѣшнимъ врагомъ и внутренними мятежами, изобилуетъ военными подвигами калмыковъ въ рядахъ русскаго войска.

Первый-же годъ столѣтія открывается удачными военными дѣйствіями соединеннаго казацко-калмыцкаго отряда, еще въ 1698 году посланнаго на Кубань, подъ командой извѣстнаго донского атамана Максима Фролова. Въ этомъ 1700 году 700 донскихъ казаковъ и калмыковъ разбили на-голову на рѣкѣ Соляной сильный отрядъ кубанскихъ татаръ, возвращавшихся съ богатой добычей послѣ удачныхъ грабежей близъ Камышина.

А уже въ 1705 году Аюка-Ханъ оказываетъ русскому правительству услугу, которая, по своему внутреннему смыслу и послѣдствіямъ, должна быть признана еще болѣе значительной, чѣмъ даже успѣшныя военныя дѣйствія на Кубани.

Въ этомъ году, какъ извѣстно, ознаменовавшемуся возстаніемъ поволжской казацкой вольницы, Аюкѣ-Хану удается предупредить мятежъ, готовый вспыхнуть среди донского казачества, путемъ захвата 20 мятежниковъ, посланныхъ съ Волги для поднятія знамени возстанія на Дону.

Послѣ этого удачнаго шага Аюка-Ханъ соединяется съ войсками ген.-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметьева и идетъ со своими калмыками на Астрахань, гдѣ и предаетъ огню и мечу всѣ мятежныя слободы.

Такую же крупную роль сыграли калмыки и въ 1708 году, когда разросшееся мятежное движеніе, захватившее широкій районъ на Волгѣ и Дону, грозило серьезными затрудненіями русской окраинной власти: осажденный бунтующими полчищами донскихъ казаковъ Булавинцева и Некрасова городъ Саратовъ спасся отъ сожженія и разгрома только благодаря своевременной помощи калмыцкаго отряда, который и разсѣялъ мятежныя толпы бунтующей черни.

Почти къ тому самому времени относится и подавленіе бунта башкировъ, въ которомъ, впрочемъ, вмѣстѣ съ калмыками, находившимися подъ командой владѣльца Чакдоржапа, приняли участіе и донскіе казаки подъ предводительствомъ атамана Ивана Ефремова.

Но казацкое движеніе въ 1708 году, какъ извѣстно, не было совершенно подавлено, разбитыя подъ Саратовомъ мятежныя толпы Булавинцева и Некрасова перекинулись на Донъ и здѣсь возстаніе вспыхнуло съ новой силой; для окончательнаго усмиренія бунтующихъ въ 1709 году, при князѣ Петрѣ Хованскомъ, сюда былъ отправленъ опять отрядъ калмыковъ. Этотъ походъ также былъ очень удаченъ.

Перечисленныя дѣла калмыковъ могутъ создать впечатлѣніе, что употреблялись только для подавленія внутреннихъ безпорядковъ и не привлекались для участія въ войнахъ съ внѣшнимъ врагомъ; но это заключеніе было бы глубоко ошибочнымъ, приводимые ниже историческіе факты докажутъ, что и въ борьбѣ съ дисциплинированнымъ и организованнымъ врагомъ помощь калмыцкаго войска цѣнилась очень высоко. Конечно, здѣсь значеніе иррегулярныхъ калмыцкихъ отрядовъ было меньшее, чѣмъ въ борьбѣ съ такими-же иррегулярными полчищами, хотя-бы татаръ, или возставшихъ казаковъ; но личныя боевыя качества калмыцкаго воина были такъ высоки, что и въ планомѣрной войнѣ калмыки, неся развѣдочную и партизанскую службу, могли быть чрезвычайно полезны.

И признаніе такой полезности калмыковъ несомнѣнно явствуетъ изъ того, что калмыки привлекались въ ряды русскаго войска и во время войнъ со Шведами и другими народами и, хотя, въ силу случайныхъ обстоятельствъ, въ непосредственныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ калмыкамъ и не часто приходилось принимать участіе, все же съ этой цѣлью дважды составлялись и посылались на театръ военныхъ дѣйствій

калмыцкіе отряды. Первый разъ это было во время войны 1707 года, когда 3-хъ тысячное калмыцкое войско съ однимъ владѣльцемъ, вызванное въ походъ противъ шведовъ, за пріостановленіемъ военныхъ дѣйствій, было возвращено изъ Москвы. Второй разъ уже въ 1709 году, когда посланный Аюка-Ханомъ на помощь Петру Великому сильный въ нѣсколько тысячъ отрядъ калмыковъ, подъ предводительствомъ Чакдоржапа, опоздалъ всего на нѣсколько дней къ Полтавской битвѣ и «былъ съ награжденіемъ отпущенъ домой».

Слѣдующій по времени крупнѣйшій походъ калмыковъ относится къ 1711 году, когда, по Высочайшему повелѣнію, графъ Апраксинъ предпринялъ походъ на Кубань и съ его войскомъ соединился двадцатитысячный отрядъ калмыковъ, посланный Аюка-Ханомъ въ подкрѣпленіе арміи графа Апраксина.

Движеніе этой грозной арміи навело на кубанскихъ татаръ панику и они съ необыкновенной поспѣшностью отступили въ горы; освѣдомившись объ этомъ, главнокомандующій арміей графъ Апраксинъ далъ калмыцкимъ войскамъ «волю итти на кубанцевъ впередъ, которые сколько ихъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Кубани найти могли всѣхъ перерубили, а женъ и дѣтей въ плѣнъ забрали». Это побоище съ тѣхъ поръ оставалось въ памяти кубанскихъ татаръ, которые долго не могли оправиться отъ страшнаго урона, нанесеннаго имъ калмыками.

Насколько гибельнымъ былъ для кубанскихъ татаръ этотъ набѣгъ калмыцкой конницы, можно судить по донесенію главнокомандующаго арміей графа Петра Матвѣевича Апраксина: «въ бою пало татаръ 11.460, на рѣкѣ Кубани потоплено 5.000, въ плѣнъ взято мужчинъ 7.000, женщинъ и дѣтей 21.400; взято скота: верблюдовъ 2.000, лошадей 39.200, рогатаго скота 190.000 и овецъ 227.000».

Въ этомъ-же 1711 году калмыцкій владѣлецъ Череметъ, въ одинъ изъ своихъ опустошительныхъ набѣговъ на кубанскія орды, съ горсточкой калмыковъ и казаковъ, сидѣлъ въ осадѣ при рѣкѣ Аксаѣ и палъ славной смертью героя, а «голова его по причинѣ, что онъ на Кубань частые дѣлалъ поиски и всегда съ удачею, отвезена черезъ Крымъ въ Константинополь».

Въ то время какъ Петръ Великій былъ озабоченъ

заложеніемъ крѣпости Святого Креста, донской атаманъ съ одной тыс. донскихъ казаковъ и 4 тыс. калмыковъ 26 сент. 1723 г. посланъ былъ въ походъ въ Дагестанъ на жилища Уцмія и Отемашскаго султана Магмуда «дабы еще отомстить за ихъ упорство, дать почувствовать тягость силы Россійскаго оружія, нанести страхъ для увѣренія всѣмъ окружнымъ народамъ».

30 сентября войска возвратились съ богатой военной добычей: 350 чел. плѣнныхъ, 11.000 рогатаго скота, «кромѣ другихъ знатныхъ вещей».

Изъ большихъ походовъ, совершенныхъ калмыками, въ рядахъ русскихъ войскъ, необходимо упомянуть объ извѣстномъ персидскомъ походѣ Петра Великаго въ 1722 году. Петръ В., предпринимая этотъ походъ, видѣлся въ Саратовѣ съ Аюка-Ханомъ, который, согласно Высочайшей воли, сформировалъ семитысячный отрядъ, который и представилъ въ распоряженіе Царя. Аюка-Ханъ горѣлъ желаніемъ принять и личное участіе въ походѣ, но глубокая старость, доживавшаго свой долгій вѣкъ хана, не дала возможности ему осуществить его воинственную мечту: но калмыцкія войска приняли зато самое дѣятельное участіе въ походѣ и не разъ стяжали славныя побѣды русскому оружію.

По возвращеніи-же Петра В. изъ Дербента на Сулакъ. нѣкоторая часть калмыцкаго войска, вмѣстѣ съ донскими казаками, посылалась въ Дагестанъ, «гдѣ раззорили и выжгли семь деревень Уцмія».

1724-й годъ—печальный годъ въ исторіи калмыцкаго народа.

Въ этомъ году скончался славнѣйшій изъ когда-либо правившихъ калмыцкихъ владѣтелей, знаменитый Аюка-Ханъ, долгое правленіе котораго было счастливѣйшей порой самостоятельной жизни калмыковъ, когда сила и значеніе калмыковъ достигли кульминаціоннаго пункта.

Со смертью Аюка-Хана открывается эпоха постепеннаго упадка калмыцкаго народа.

Уже при преемникахъ Аюка-Хана калмыки начинаютъ терять и въ силѣ и въ значеніи, и медленно шагъ за шагомъ идутъ къ полному паденію. Но все-же еще сравнительно долгое время калмыки представляютъ значительную силу, которая всегда въ трудныя минуты послушно являлась на помощь русскому оружію.

По смерти Аюка-Хана, умершаго 77-ми лѣтъ отъ роду, послѣ полувѣкового съ лишнимъ правленія, ханскій престолъ занялъ сынъ его Церенъ-Дондукъ.

Его правленіе не было ознаменовано какими-либо особенными подвигами, на которыхъ мы могли бы остановиться.

Необходимо лишь упомянуть о полученіи имъ грамоты отъ Далай-Ламы.

Мы не станемъ излагать содержанія этой высокоинтересной Грамоты, а приведемъ ее цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что до нашихъ дней ни въ одномъ печатномъ трудѣ подлинные тексты Грамотъ Далай-Ламы къ калмыцкимъ Тайшамъ на ханскій титулъ не приводились.

«... Между тѣмъ, какъ Дондукъ-Омбо подвигался со всѣми своими улусами къ Царицыну, съ 20 тыс. кибитокъ для присяги, Главный Калмыцкій Ханъ Церенъ-Дондукъ былъ обрадованъ присылкою изъ Хласы (Тибета) отъ Далай Ламы своего посланца Намки-Гелуна, отправленнаго къ нему еще въ 1728 году. Намки-Гелунъ привезъ отъ Далай-Ламы грамоту, о возведеніи Церенъ-Дондука въ ханское достоинство. Потому встрѣча сему посланцу и принятые отъ него грамоты Далай-Ламой, были сопровождены особенною церемоніею, 10-го сентября 1735 года, на лѣвой сторонѣ Волги, въ 40 верстахъ отъ Царицына.

Грамота была слѣдующаго содержанія:

1735 года.

«Указъ обо всемъ свѣдующій Далай-Ламы силою благочестія возвысившемуся хану Церенъ Дондуку.

Понеже ты силою издревле собранныхъ благихъ дѣлъ, во время малолѣтствія твоего яко шаромъ живописный образъ являя свою постоянность и твердое и непоколебимое содержаніе двухъ законовъ (духовнаго и мирскаго) прислалъ въ подарокъ одинъ великій ходакъ (китайскій бѣлый шелковый платокъ) цвѣтъ сдѣланный изъ алмаза семиграннаго, большое зерно жемчужное, сто червонныхъ золотыхъ, часы золотыя, 50 монетъ серебряныхъ, двѣ каральковыя четки, четыре сажени парчи, хорошую черную и одно кайсацкое (киргизы) сукно, и ту твою присылку, которая имѣетъ добрый цвѣтъ и глянцъ похваляетъ. А наше пресвѣтлѣйшество здѣсь по

благословенію Бурханъ-Ердина постоянствуя въ духовной власти, балдахинъ возносимъ даже до края Сангсаліева (этимъ названіемъ идолаторы разумѣютъ высшее мѣсто на небѣ, гдѣ пребываютъ ихъ Бурханы) и во всегдашней памяти имѣемъ, и стараемся о вспомоществованіи здравіи всѣмъ одушевленнымъ. А что вы почитая и слуша Деаду Гурбанъ-Эрдина и почитая поступки вашего дѣда и отца, и слѣдуя имъ, собственно сюда для поздравленія отправили Батуръ-Омбу, и тѣмъ свои заслужительныя дѣла весьма распространяете и такожде похваляемъ и понеже ты самъ совѣсть свою очистилъ, и для того наставляемъ тебя надъ Бадіями (служителя Бурхана) дабы отъ тебя, какъ отъ милости и награды ихъ не разлучали.

Вселенная животъ и покой исходитъ съ Востока, и Бурханова власть содержится во святой Восточной странѣ, а мы яко распространители того, въ пользу твою повелѣваемъ, хотя Соднамъ Джамсе-Далай-Лама (такъ называютъ Шахджи муна Бурхана) яко златой вѣры ханъ вспомоществующемъ ему двумъ между себя союзнымъ, солнцу и лунѣ, избраннаго великаго прежде бывшаго Зюнкобаи власть, въ Восточной странѣ весьма распространилъ и къ такому концу привелъ, что довольно можетъ сохранить въ нынѣшнемъ и будущемъ вѣкѣ здравія и покой; однако-же въ вашей странѣ, по временамъ бывали многія случаи къ уничтоженію покоя, точію Люка-Дайчинъ ханъ яко щедро податливый Государь силою благочестія и памятью Сангсара, будучи пресовершенъ отъ всѣхъ великихъ и малыхъ имѣлъ себѣ почтеніе, и для того Торгоутское государство, безъ великихъ раззореній до сего времени въ покоѣ и пребывало. И все сіе, такъ и всякаго одушевленнаго животъ и покой зависятъ въ дѣлахъ владѣтельныхъ, и того ради надлежитъ Вамъ, яко щедро податливому Государю, равно и всѣмъ прочимъ, слѣдовать въ вѣрѣ Вашему отцу и дѣду и между собою содержать истинную и постоянную дружбу, а Гурбанъ-Эрдини почитать и ему повиноваться, и содержа въ мысляхъ духовную власть, удаляться отъ десяти смертельныхъ грѣховъ, и памятуя нынѣшнюю и будущую жизнь, слѣдовать десяти добрымъ и заслужительнымъ дѣламъ. Къ тому еще надобно употреблять всѣ способы къ поддержанію здравія и покоя владѣльцевъ Торгоутскаго Государства, знатныхъ и всего подлаго народа, и въ каждомъ мѣсяцѣ три раза поститься. И

весьма потребно приводить весь народъ къ тому, чтобы для полученія благополучія, каждый изъ него постоянно читалъ молитвы какія знаетъ; и когда онъ это исполнитъ, все пойдетъ ему же въ помощь какъ въ семъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ».

А я, по власти своей надъ прочими Бодисада, и аки небо превознесеннаго Нигулеску я, (Бурхана. Буря Бончонджона) яко великаго моря вѣры хранится, приказалъ и поручилъ во всякихъ случаяхъ, ваши заслуженныя, добрыя дѣла и счастіе распространять.

Въ заключеніе же сего поручивши тебя надъ Бадіями Всесовершеннѣйшему, совѣтую, будь яко пустынникъ, который не разлучается отъ трудовъ, такъ и ты постоянно содержи въ своей памяти службу свою, и приличные подарки непремѣнно всегда къ намъ присылай.

Письмо тебѣ въ подарокъ Огиръ-Занго (платокъ связанный узлами) и образъ обо всемъ свѣдущаго Далай-Ламы, (Герасъ Сакикчи Бурхана Шамиръ) и двѣ Эрдина рилу, и часть благословенной вещи и девять цѣлыхъ суконъ. А сіе писано перваго счастливаго дня».

Во время турецкой войны 1736—39 г.г. калмыцкому владѣльцу Дондукъ-Омбо, внуку Аюки-Хана, было повелѣно совершить походъ на кубанскихъ татаръ и, сверхъ того, выслать значительный отрядъ калмыцкаго войска въ главную армію, въ Крымъ.

Дондукъ-Омбо, выславъ сильный корпусъ калмыковъ въ Крымъ, самъ съ 40 тыс. человѣкъ пошелъ на Кубань, гдѣ 3 апрѣля 1736 г. встрѣтилъ корпусъ кубанскихъ татаръ, называемыхъ Норюсъ-Улу.

Узнавъ отъ военно-плѣннаго татарина о движеніи вдоль Кубани 5 тыс. кибитокъ или семей, послалъ въ погоню войска.

«Татары остановились въ крѣпкихъ мѣстахъ (между р.р. Кубанью и Урупомъ), сдѣлали защищеніе изъ арбъ и телѣгъ, и поставили оныя вокругъ лагеря въ три ряда и зѣло себя со всѣхъ сторонъ къ сильной оборонѣ отъ осады калмыкъ укрѣпили».

Дондукъ-Омбо двинулъ на него своего сына Галданъ-Нарму съ 20 тыс. калмыкъ.

Нарма, сблизясь къ татарамъ, калмыкъ спѣшилъ,

которые со всѣхъ сторонъ татарскій лагерь зѣло мужественно атаковали и сидящіе въ немъ татары отъ калмыкъ всѣ взяты въ плѣнъ и мужескаго пола всѣ побиты, между которыми и знатный во всей кубанской ордѣ мурза Батыръ-Азаматъ съ 23 другими мурзами убиты, а жены и дѣти ихъ, всего около 10,000, въ плѣнъ побраны и при чемъ лошадей и скота много взято».

Въ этомъ кровопролитномъ бою татары понесли страшныя потери, однихъ убитыхъ было свыше 6,000.

Между тѣмъ часть кубанскихъ-же татаръ 4 улуса, засѣвшая въ верховьяхъ р.р. Инджика и Зеленчука и назыв. Малый-Ногай, съ ихъ начальниками, мурзами Бекъ-Улу-Мусомъ и Кара-Улу-Мисаусомъ, услыша о приближеніи къ Кубани Омбо съ войскомъ и, боясь онаго, прислали къ Омбо посланцевъ, прося, дабы были «приняты въ подданство Ея Императорскаго Величества».

Омбо послѣ одержанной побѣды пошелъ съ войскомъ къ тѣмъ горамъ, гдѣ «были другіе татарскіе улусы, въ тѣсныхъ мѣстахъ себя укрѣпили» и гдѣ Омбо 37 дней ихъ въ осадѣ держалъ. Потомъ 20-го мая татары выслали знатныхъ мурзъ съ изъявленіемъ готовности присягнуть на вѣрность Ея Императорскому Величеству и «салтанъ ихъ съ 200 чел. мурзъ въ томъ учиненную присягу вѣрности подписали».

Затѣмъ Дондукъ-Омбо съ донскими казаками продолжалъ походъ къ другимъ турецко-подданнымъ черкесамъ, темиргоевцамъ и бесленейцамъ.

«Какъ уже на Кубани мало оставалось дѣла, то 4 тыс. калмыкъ подъ начальствомъ Галданъ-Нармы присоединились 30 іюня къ арміи графа Ласси, которая вышедши въ Крымъ по переправѣ на плотахъ чрезъ Геническій каналъ и въ бродъ чрезъ Сивашъ 25 іюля, овладѣла Карасубазаромъ, опустошила знатную часть Крыма и возвратилась черезъ проливъ Шунгаръ. Калмыки оные съ великою похвалою служили въ оной экспедиціи».

«Ея Императорское Величество за такіе добрые и ревностные поступки указала послать къ Дондукъ-Омбо соболью шубу и саблю», а въ 1737 г. пожалованъ онъ и дѣйствительнымъ ханомъ, а прежній ханъ Церенъ Дондукъ былъ вызванъ въ Петербургъ.

За эти-же славные походы Императрица Анна

Іоанновна повелѣла ежегодно выдавать Дондуку-Омбо 2.500 руб. добавочнаго жалованья и 1.000 четв. ржаной муки: также награждены жалованіемъ его родственники.

Осенью того-же 1736 г. Дондукъ-Омбо вновь предпринялъ походъ на Кубань, «имѣвъ отъ Двора повелѣніе раззорить тамошнихъ обитателей такъ, чтобъ не скоро могли исправиться».

Повинуясь этому велѣнію, Дондукъ-Омбо, въ войскѣ котораго были и донскіе казаки, разбивая и опустошая сильныя татарскія орды, прошелъ вдоль по рѣкѣ Кубани до Азовскаго моря; всѣ обитаемыя татарами по Кубани мѣста были раззорены.

Такимъ образомъ Дондукъ-Омбо подошелъ къ резиденціи кубанскаго сераскера салтана Бахти-Гирея къ турецкому городу Экси (Копылъ), который былъ взятъ приступомъ и раззоренъ до основанія.

«Городъ Темрюкъ окружили, изъ котораго изъ пушекъ палили, янычары сильную вылазку учинили, однако-же калмыки и казаки немалое число ихъ побили».

Въ этомъ блестящемъ четырнадцатидневномъ походѣ (съ 1-го по 14-е декабря) непріятель потерялъ около 30 тысячъ душъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ.

Въ битвахъ пало болѣе 15 тысячъ татаръ, а «прочіе потонули отъ обмерзшихъ береговъ».

Взято въ плѣнъ 10 тысячъ женъ и дѣтей.

Калмыкамъ въ этомъ походѣ досталось въ добычу 20 тысячъ лошадей.

Кромѣ кубанскаго похода Дондукъ-Омбо въ 1737 г., памятенъ походъ лѣтомъ 1739 г., когда донскіе казаки при походномъ атаманѣ Еркашерѣ вмѣстѣ съ калмыцкимъ войскомъ во-главѣ съ Дондукомъ-Омбо, подъ главнымъ начальствомъ ген.-лейт. Дербилія, были въ походѣ на Кубань.

30 апрѣля 1741 г. этотъ выдающійся калмыцкій военачальникъ и ханъ скончался. Преемникомъ его и намѣстникомъ ханства былъ опредѣленъ внукъ Аюки-Хана, сынъ Чакдоржапа, владѣлецъ Дондукъ-Даши, пожалованный ханомъ въ 1757 г.

За двадцать лѣтъ правленія калмыцкимъ наро-

домъ, Дондукъ-Даши произвелъ два удачныхъ «военныхъ поиска» на Кубань: первый весною 1743 г. по полученіи извѣстія о намѣреніи оставшихся при Кабардѣ 30 салтанульскихъ ауловъ во-главѣ съ Бей-Мурзой и Касай-Мурзой бѣжать за Кубань, а второй походъ въ 1747 г., какъ легкій и стремительный набѣгъ на татарскіе аулы, въ видахъ устрашенія и демонстраціи своихъ боевыхъ силъ.

Въ войну со Швеціей въ 1741 и 1743 г.г. «знатная часть калмыковъ и казаковъ съ атаманомъ Краснощековымъ была въ Финляндіи»; на театрѣ военныхъ дѣйствій подъ командой бригадира Краснощекова оперировалъ корпусъ, состоящій изъ 7 тыс. калмыковъ и казаковъ.

Въ сороковыхъ годахъ 18 столѣтія русское правительство, сильно озабоченное близостью отъ предѣловъ Россіи несмѣтныхъ полчищъ персидскаго Надыръ-Шаха, мобилизовало всѣ наличныя боевыя силы..

Къ Кизляру безпрерывно изъ Россіи стягивались войска, сюда-же былъ назначенъ намѣстникъ Калмыцкаго ханства Дондукъ-Даши со всѣми калмыками.

Къ удержанію ногайцевъ и другихъ татарскихъ племенъ, видѣвшихъ въ немалыхъ затрудненіяхъ Россіи, ведущей войну со Швеціей, удобный моментъ для бѣгства за Кубань, были поставлены деташаменты изъ 2 тыс. донскихъ казаковъ, драгунъ и калмыковъ при нынѣшнемъ Екатеринодарѣ, въ Можарахъ и въ Бештау.

Въ 1756 г., по повелѣнію свыше снаряжалась калмыцкая команда въ Пруссію, но была возвращена съ пути.

Въ слѣдующемъ 1757 г. внукъ Чакдоржапа, Лавангъ, съ калмыцкимъ войскомъ участвовалъ въ Крымскомъ походѣ и въ Польшѣ умеръ на винтеръ-квартирѣ отъ оспы.

Когда открылись военныя дѣйствія съ Турціей, дано было Высочайшее повелѣніе калмыцкому хану Убуши, правнуку Аюки-Хана, отправить 20 тыс. калмыцкаго войска къ арміи, состоящей подъ командой ген.-аншефа гр. Румянцева, а самому совершить походъ противъ кубанскихъ татаръ, подданныхъ Турціи.

Продолжительная и жестокая зима помѣшала Убуши-Хану исполнить повелѣніе ранѣе апрѣля мѣсяца 1769

года, когда онъ и отправилъ къ арміи гр. Румянцева 20,000 калмыковъ, а самъ съ остальнымъ своимъ войскомъ выступилъ въ походъ, имѣя въ виду соединиться съ корпусомъ де-Медема, съ которымъ и долженъ былъ продолжать походъ противъ кубанцевъ, кабардинцевъ и другихъ горцевъ и для того, «чтобы защищать ихъ сосѣдей, подданныхъ Ея Императорскаго Величества».

Татары-же, обольщенные тѣмъ, что въ калмыцкихъ улусахъ, по выступленіи въ Крымъ лучшей части калмыцкаго войска, можно произвести полное опустошеніе и тѣмъ отомстить своимъ исконнымъ врагамъ, собравъ 6 тысячъ отборнаго войска изъ разныхъ подданныхъ Турціи, вышли въ походъ подъ предводительствомъ двухъ салтановъ: Арсланъ-Гирея, Максютъ-Гирея и многихъ мурзъ.

28 апрѣля Убуши-Ханъ со своихъ передовыхъ постовъ былъ извѣщенъ о приближеніи татарскихъ полчищъ.

На разсвѣтѣ 29 апрѣля Убуши-Ханъ, какъ искусный полководецъ, выслалъ небольшой отрядъ калмыковъ впередъ, который и началъ сраженіе, но «по превосходству непріятеля принужденъ былъ назадъ подаваться». Тогда Ханъ, слѣдившій за ходомъ сраженія, двинулъ на помощь къ дрогнувшему отряду свои главныя силы».

Непріятель, догадавшись, по возставшей пыли о приближеніи калмыцкаго войска, началъ поспѣшное отступленіе и, «наконецъ, занялъ глубокую лощину съ буеракомъ, терновыми кустами поросшимъ, построясь въ лощинѣ въ три линіи и примкнувъ свое правое крыло къ буераку, въ которой нѣсколько сотъ людей, снялъ съ лошадей, спустилъ».

Бѣшенная атака неустрашимой конницы Убуши-Хана и пальба пушекъ *) привели непріятельскіе ряды въ полное замѣшательство: татары показали тылъ, калмыки съ остервенѣніемъ бросились въ погоню, рубя и разстрѣливая разсѣяннаго непріятеля.

Бой длился отъ 2 часовъ пополудни до глубокой ночи; «но плѣнныхъ число невеликое для того, что калмыки никому пощады не дѣлали, да и побѣжденные до самой крайности оборонялись».

*) У Бакунина находимъ указанія, что въ началѣ 17 в. калмыки научились у военноплѣннаго шведа Іоганна Рената отливать пушки.

Въ этомъ дѣлѣ калмыки потеряли убитыми 16 и раненымъ 15; такое сравнительно небольшое число выбывшихъ изъ строя, объясняется нѣсколько невыгодной позиціей, занятой непріятелемъ: «можетъ быть положеніе мѣста непріятельской стрѣльбы безсильнымъ дѣлало» — поясняетъ историкъ.

Татары же были почти совершенно уничтожены, только очень немногимъ удалось спастись отъ бѣшеннаго натиска разсвирѣпѣвшихъ калмыцкихъ всадниковъ, которые въ пылу битвы, упоенные побѣдой и опьяненные кровью, не давали пощады никому—многіе въ стремительномъ бѣгѣ были смяты лошадьми, многіе нашли смерть въ волнахъ Калауса. Калмыки захватили множество панцырей, ружей, болѣе 5 тысячъ лошадей. отняты также всѣ 5 татарскихъ знаменъ: 2 бѣлыхъ, 2 красныхъ и 1 черное.

Послѣ одержанной побѣды Убуши-Ханъ соединился съ корпусомъ регулярныхъ войскъ генерала де-Медема у подножья Бештау.

Походъ продолжался: 6 іюня, отправленный де-Медемомъ гусарскій эскадронъ, 800 казаковъ, 3,000 калмыковъ, подъ командой грузинскаго гусарскаго полка премьеръ-маіора Ратіева, для производства надъ кабардинцами «поиска», имѣли съ ними отчаянную схватку.

«Кабардинцы оборонялись съ отчаяніемъ, имѣя при этомъ и мѣста выгодность: со всѣмъ тѣмъ въ такое приведены были утѣсненіе, что наступившая только ночь совершенно истребить ихъ въ тотъ день воспрепятствовала» и на другой день изъявили покорность.

Покоривъ кабардинцевъ и подчинивъ ихъ русской власти, де-Медемъ и Убуши-Ханъ 21 іюня подошли къ разлившейся Кубани.

Имѣя точныя свѣдѣнія о нахожденіи въ горахъ кубанскихъ Ахлова и Туганова родовъ мурзъ въ большомъ числѣ и съ ними Карачь-Салтана изъ рода хановъ крымскихъ, 30 іюня де-Медемъ и Убуши-ханъ выступили налегкѣ въ походъ черезъ тѣсныя ущелья.

1 іюля узнали о переходѣ татаръ за р. Кубань, въ тѣснины между р.р. Кубанью и Тебердой. Отправленный отрядъ изъ 5 тысячъ калмыковъ, при двухъ владѣльцахъ, переправившись черезъ рѣку вплавь, разсѣяли татаръ.

Де-Медемъ и Убуши-Ханъ, послѣ этой карательной экспедиціи, возвратились въ прежній лагерь 5 іюля.

Въ то самое время, какъ калмыцкое войско съ Убушъ-Ханомъ во главѣ въ корпусѣ ген. Де-Медема совершало Кубанскій походъ, другой калмыцкій 20 тысячный отрядъ, входившій въ составъ Крымской арміи гр. Румянцева, принималъ дѣятельное участіе въ стычкахъ съ турецкими войсками, чинилъ разъѣзды по берегу Азовскаго моря.

Особенную военную доблесть проявили калмыки въ одной изъ этихъ стычекъ, когда сравнительно небольшой отрядъ изъ 500 калмыковъ и 400 донскихъ казаковъ, подъ командой полковника. Горбикова отразилъ нападеніе непріятеля, численностью далеко превосходившаго нашъ скромный отрядъ; въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ турецкій Байракшаръ (знаменосецъ) и отнятое знамя привезено къ ген.-поручику Бергу.

Калмыцкій отрядъ въ 4,000 человѣкъ съ гусарскими и пикинерными полками, корпусомъ егерей и казаками дѣлалъ движеніе за Бугъ и даже до Бендеръ.

Въ слѣдующемъ 1770 г. въ арміи гр. Прозоровскаго, дѣйствовавшаго въ Молдавіи, находился 5 тысячный отрядъ калмыцкаго войска.

Слѣдующій затѣмъ сорокалѣтній періодъ, съ 1770 года вплоть до Отечественной войны, не отмѣченъ никакими особенными военными дѣйствіями калмыковъ, не считая похода калмыковъ въ 1796 году подъ предводительствомъ Сербеджапа Тюменя противъ кавказскихъ горцевъ, и представляетъ эпоху, когда калмыки были заняты исключительно своей внутренней жизнью.

Поэтому здѣсь будетъ умѣстно остановиться на внутреннемъ бытѣ и устройствѣ калмыцкаго народа, тѣмъ болѣе, что внутренняя жизнь слагалась далеко не безъ треній.

До 1771 г. калмыцкій народъ управлялся своими родовыми начальниками, возведенными главой буддійскаго міра, Далай-ламой, въ достоинство хановъ и, представляя собой фактически самостоятельное государство, юридически признавая протекторатъ Россіи, велъ войны и дипломатическія сношенія съ Востокомъ и Западомъ. Но 5 января 1771 г., недоразумѣнія съ ген.-м. Медемъ, не

выполнившимъ Высочайшей воли „сколь можно щадить нѣжность честолюбія начальника всего народа“, побудили калмыцкаго Хана Овше (Убуши-Ханъ) бѣжать въ древнюю свою отчизну, джунгарскія долины (въ Азіи), увлекая за собой многочисленныя полчища калмыковъ. Уходъ Овше-Хана имѣлъ печальныя послѣдствія для оставшихся калмыковъ.

Въ 1771 г., 19 октября, рескриптомъ, даннымъ на имя астраханскаго губернатора Бекетова, повелѣно было упразднить ханство и намѣстничество калмыцкаго народа, а управленіе калмыцкимъ народомъ передать владѣльцамъ улуса, съ подчиненіемъ послѣднихъ непосредственно астраханскому губернатору.

Важное историческое событіе, какъ бѣгство Овше-Хана, и вызванный этимъ рядъ правительственныхъ мѣропріятій по управленію калмыцкимъ народомъ отразились на послѣднихъ въ томъ смыслѣ, что часть ихъ въ количествѣ одного Большедербетовскаго улуса въ 1788 г. изъ Астраханской губерніи перекочевала на Донъ.

Но это движеніе калмыковъ на Донъ встрѣтило отрицательное отношеніе высшей власти.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя ген.-фельдм. Ивана Гудовича, указываетъ, что оставленіе Большого Дербетова улуса, прикочевавшаго къ Дону, «по многимъ соображеніямъ и даже по надобности земли собственно для войска донского признается невмѣстнымъ, почему и нужно стараться склонить его къ обратному, къ прежнимъ мѣстамъ или въ близости къ онымъ переселенію; но ежели бы они добровольно на сіе не согласились, въ такомъ случаѣ, хотя могутъ оставлены быть до времени въ нынѣшнемъ мѣстѣ, долженствуютъ, однако, участвовать въ содержаніи кордона съ прочими по мѣрѣ количества ихъ».

Сообщая объ этомъ Высочайшемъ рескриптѣ генералу А. И. Иловайскому, графъ Гудовичъ проситъ послѣдняго «приказать кому слѣдуетъ чрезъ владѣльцевъ и зайсанговъ, а также чрезъ приставовъ при Дербетовомъ улусѣ находящихся склонять къ обратному къ прежнимъ мѣстамъ переселенію, дѣлая это однимъ убѣжденіемъ». И затѣмъ указываетъ на необходимость увѣдомить его о результатахъ, предпринятыхъ въ этомъ направленіи шаговъ, чтобы «заблаговременно можно было

избрать для кочевья имъ (Большедербетовскимъ калмыкамъ) удобное мѣсто».

Отношеніе оканчивается предложеніемъ ген. Иловайскому, согласно Высочайшему повелѣнію о несеніи калмыками кордонной противъ киргизовъ службы, командировать изъ откочевавшихъ на Донъ Большедербетовскихъ калмыковъ 250 человѣкъ, для составленія совмѣстно съ калмыками Кавказскаго Намѣстничества отряда въ 650 человѣкъ; этотъ отрядъ долженъ былъ слѣдовать къ г. Черный Яръ, гдѣ секундъ-маіору Попову предписано было «собрать всѣхъ на содержаніе кордона назначенныхъ калмыкъ и 200 казаковъ и оттуда разставить по данному ему наставленію».

Но попытки генерала Иловайскаго склонить калмыковъ къ переселенію въ прежнія кочевья не увѣнчались успѣхомъ.

Калмыки не обнаруживали склонности уходить съ Дона, и правительство тогда нашло возможность пойти на встрѣчу желаніямъ калмыковъ и въ 1798 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о причисленіи калмыковъ Большедербетовскаго улуса къ донскому войску. Но калмыкамъ недолго пришлось оставаться въ Задонскихъ степяхъ. Разныя обиды и притѣсненія со стороны донского начальства принудили калмыковъ Большедербетовскаго улуса перейти обратно въ предѣлы своихъ прежнихъ кочевій въ Астраханской губерніи. Это переселеніе совершилось 10 мая 1800 г.

Это самовольное переселеніе калмыковъ, быть-можетъ, отвѣчавшее тайнымъ желаніямъ донского казачества, не только обезпокоило мѣстную власть, но со стороны центральнаго правительства нашло рѣзкое осужденіе.

Не находя нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо репрессивнымъ мѣрамъ въ отношеніи самихъ калмыковъ, высшая власть всю вину за случившееся возлагала на мѣстную администрацію, полагая, что только ея пристрастіе и своекорыстное управленіе принудили калмыковъ покинуть кочевья, которыя съ такой настойчивостью и любовью еще такъ недавно отстаивали они отъ притязаній донского казачества.

Для выясненія взглядовъ Верховной Власти на это событіе чрезвычайно интересна резолюція Императора

Павла I на донесенiи ген.-отъ-кавалерiи Орлова I о самовольномъ уходѣ калмыковъ въ Астраханскiя степи.

Государь писалъ: «получилъ Я донесенiе ваше отъ 30 мая о самовольномъ уходѣ калмыцкихъ Ордъ Большого Дербета въ Астраханскую губернiю къ Малому Дербету, то не приписывая сiе иному, какъ вкоренившимся безпорядкамъ въ правленiе ввѣреннаго вамъ войска донского, предоставляю вамъ уговорить ихъ возвратиться на прежнее кочевье».

Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесенiе ген. Орлова I о несогласiи калмыковъ Большого Дербета возвратиться на Донъ, Императоръ писалъ, такъ какъ «ввѣренное Вамъ войско лишилось оныхъ калмыковъ глупостью и корыстолюбiемъ своимъ, то и не намѣренъ Я теперь принуждать ихъ соединиться опять къ войску Донскому» и не видя ничего противнаго подданству ихъ Престолу Моему и не сумнѣваяся въ вѣрности ихъ тѣмъ болѣе, что самопроизвольно вошли въ Мое подданство, во всѣхъ случаяхъ покровительствовать имъ буду и позволяю остаться кочевать въ Маломъ Дербетѣ или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, гдѣ благоразсудятъ себѣ выгоднѣе».

Милостивое отношенiе Государя подняло духъ калмыковъ и они изъявили желанiе вернуться на свои покинутыя мѣста на Дону.

Узнавъ объ этомъ желанiи калмыковъ изъ донесенiя ген. Орлова I и предвидя возможныя обиды и притѣсненiя со стороны озлобленнаго казачества и донской власти за самовольный уходъ, Государь повелѣвалъ Орлову I имѣть наистрожайшее смотрѣнiе, чтобы по злобѣ за ихъ уходъ отнюдь никто не смѣлъ дѣлать никакой обиды онымъ калмыкамъ, если же хотя малѣйшее притѣсненiе имъ сдѣлано будетъ, не только вами самими, но кѣмъ-бы то ни было изъ войска Донского, то вы мнѣ за оное отвѣчать будете подъ опасенiемъ лишенiя вашего мѣста и состоянiя».

1 августа того же года Императоръ Павелъ I повелѣлъ Орлову I «не вмѣшиваться никакъ въ дѣла Калмыцкихъ Ордъ, по елику хочу Я, чтобы оные зависѣли отъ Меня непосредственнно подъ опасенiемъ для васъ, а въ противномъ случаѣ лишенiя чиновъ и всего Моего гнѣва.

Вызванная Императоромъ Павломъ I калмыцкая депутація Большедербетовскаго улуса, принеся на Высочайшее благовоззрѣніе всѣ мотивы, побудившіе ихъ къ откочеванію въ Астраханскую губернію, исходатайствовала 9 августа того же года Монаршее соизволеніе: 1) депутатамъ калмыцкой Орды Большого Дербета избрать себѣ начальника, 2) быть имъ независимыми отъ донцовъ, 3) зависѣть прямо отъ Государя, 4) переписываться прямо съ Нимъ, 5) по дѣламъ имѣть сношеніе съ государственной иностранной коллегіей, какъ то прежде было. 6) По землямъ и сего рода сношеніямъ съ Генералъ-Прокуроромъ.

Кромѣ этого, послѣдствіемъ милостиваго пріема депутаціи, представившей Государю о нуждахъ калмыцкаго народа, было обнародованіе Высочайшаго манифеста 14 августа 1800 г.

Манифестъ гласилъ:

«Божьей Милостью Мы Павелъ Первый

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и пр. и пр. и пр.

Нашему любезновѣрному, братскому иррегулярному войску.

Вѣрность ваша и усердіе къ Намъ, оказываемые во всѣхъ случаяхъ заслуживаютъ Монаршее къ вамъ благоволеніе Наше, въ знакъ признательности коего жалуемъ вамъ семь знаменъ, повелѣваю употребить оныя на службу Намъ и Государству съ вѣрностью и усердіемъ.

Пребываю вамъ Императорскою Нашею Милостью благосклонный».

Для харектеристики любовнаго и заботливаго отношенія Верховой Власти къ калмыкамъ въ эту пору небезынтересно привести слѣдующій документъ:

Высочайшій рескриптъ, 15 августа 1800 г., данный на имя ген.-отъ инфантеріи Леццано.

«Для перемѣны находящихся въ полкахъ братскихъ иновѣрцевъ знаменъ, пришедшихъ въ такую ветхость, что совсѣмъ уже неспособны къ употребленію, посылаю къ вамъ для доставленія имъ семь знаменъ при моемъ

рескриптѣ; но какъ на сихъ знаменахъ есть крестъ, а они бывъ не крещенные, могутъ отъ онаго быть въ сомнѣніи, то растолкуйте имъ, что сей крестъ до ихъ вѣры совсѣмъ не касается, а находятся на знаменахъ принадлежащее Гербу Нашему.

Пребываю Вамъ благосклонный».

Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 14 октября 1800 г. было возстановлено званіе ханскаго намѣстника калмыцкаго народа и судъ Зарго, и силой этого указа калмыки Большедербетовскаго улуса вмѣстѣ со своими сородичами, калмыками Астраханской губерніи, находились подъ управленіемъ одного намѣстника въ гражданскомъ отношеніи и одного первенствующаго ламы въ духовномъ отношеніи.

IV.

1806 годъ.

Грозныя тучи все мрачнѣе сгущались на Западѣ.

Наполеонъ начиналъ свое тріумфальное шествіе по Европѣ: смятенные народы въ нѣмомъ изумленіи и безпокойствѣ взирали на блестящіе успѣхи Наполеонова войска, а самъ Императоръ, вчерашній бѣдный поручикъ, роковою волею судебъ и мощью своего божественнаго генія вознесенный на предѣльныя вершины мірового величія, въ блескѣ неслыханной славы,—замышлялъ новые еще невиданные подвиги, мечталъ о перекройкѣ карты всей трепетавшей передъ нимъ Европы...

Наступилъ 1806 годъ.

Наполеонъ вступилъ въ войну съ Пруссіей и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, одержалъ надъ прусскими войсками рядъ блестящихъ побѣдъ, и придвинулся къ границамъ Россіи.

Императоръ Александръ I, союзникъ и другъ прусскаго короля, чувствуя серьезную и непосредственную опасность, грозившую Россійской Имперіи, нашелъ нужнымъ мобилизовать всѣ военныя силы и призвать на защиту отечества народныя ополченія.

30 ноября 1806 года Высочайшій манифестъ возвѣстилъ всѣмъ россійскимъ подданнымъ Державную волю Государя о сформированіи народнаго ополченія.

3 января 1807 г. графъ Гудовичъ писалъ управляющему калмыками, кумыками и мирными чеченцами полковнику Ахведову, что «при усиленіи въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ арміи россійскихъ дѣйствующихъ противъ непріятеля, Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить Высочайшее вниманіе свое также на калмыцкія Орды, обитающія въ Астраханской, Саратовской и Кавказской губерніяхъ» и предписывалъ «изъ сихъ калмыцкихъ ордъ собрать и снарядить десять или больше пятисотенныхъ командъ для употребленія только на время нынѣшнихъ непріятельскихъ дѣйствій».

Для возвѣщенія Высочайшей воли калмыкамъ, полковникъ Ахвердовъ предложилъ владѣльцамъ и правителямъ улусовъ, почетнымъ зайсангамъ и высшему калмыцкому духовенству собраться «для совѣтыванія о дѣлахъ настоящаго случая» 20 января 1807 г. въ улусѣ владѣльца Мукукена, именно, къ почтовой станціи Шуралинской (бывшій кизлярскій трактъ).

Но съѣздъ этотъ состоялся только 13 февраля, на которомъ было постановлено: съ каждыхъ двухъ кибитокъ выставить въ ополченіе одного воина и «выступить въ походъ о дву-конь».

Полковникъ Ахвердовъ сообщилъ Большедербетовскому владѣльцу Габунъ-Шарапу, по болѣзни неприсутствовавшаго и извѣщавшаго, что «для надлежащаго трактованія коснувшихся дѣлъ посылаю зайсанга Ахунка», о постановленіи калмыцкаго съѣзда «снарядить на службу съ каждаго улуса по числу кибитокъ, именно, съ 2 кибитокъ одного добро и исправно вооруженнаго, по каковому положенію и расчисленію съ улуса Вамъ подвластнаго слѣдуетъ выкомандировать 300 человѣкъ, но я надѣюсь совершенно, что и Вы, почтенный владѣлецъ, по усердію своему къ Монарху, такъ и какъ прочіе владѣльцы, обратите вниманіе Ваше на государственную пользу, употребя всю рачительность успѣху о выкомандировкѣ на время войска назначаемаго». Далѣе писалъ, что, сверхъ сего, «на семъ самомъ положеніи включаются владѣльцы Гаха и Шанба съ тѣмъ, чтобы они ежели нужно и, кромѣ своей командировки, оказывали содѣйствіе въ общемъ нарядѣ, о чемъ имъ и объявить».

«Мартъ мѣсяцъ 1807 г. подходилъ уже къ концу, а сборъ калмыцкаго ополченія все еще продолжался. Глав-

ный приставъ постоянно посылалъ въ улусы подтвержденія ускорить сборъ и откомандированіе калмыковъ.

Собранное калмыцкое ополченіе, на основаніи указаній главнокомандовавшаго въ Грузіи и на Кавказѣ графа Гудовича, должно было поступить въ вѣдѣніе и распоряженіе генерала отъ-кавалеріи донского войска Ивана Дмитріевича Савельева, который общимъ сборнымъ пунктомъ для всѣхъ калмыцкихъ командъ назначилъ пристань Подпольную, что на Дону, въ 25 верстахъ отъ Новочеркасска. У пристани этой находились значительные запасные магазины и луга, изобильные подножнымъ кормомъ. Передъ выступленіемъ же на Донъ калмыки должны были собраться сперва въ одномъ пунктѣ калмыцкой степи, гдѣ и должны были быть осмотрѣны главнымъ приставомъ. Для этого назначалась сперва южная часть Малодербетовскаго улуса, въ предѣлахъ владѣнія Эрдени Тайши Тундутова, граничащая съ предѣломъ донской земли; но это послѣднее указаніе своевременно дошло не до всѣхъ владѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, Тюмень доносилъ полковнику Ахвердову, что отправляетъ свое ополченіе прямымъ трактомъ на Новочеркасскъ; другой же владѣлецъ (Торгоутова рода) Санжи Убуши доносилъ, что съ своимъ войскомъ выступилъ въ походъ 25-го марта; но, не зная совершенно мѣстопребыванія главнаго пристава, не зная, какимъ трактомъ слѣдовать и въ какомъ мѣстѣ собираться, послалъ къ главному приставу нарочнаго калмыка разузнать обо всемъ этомъ, а самъ тѣмъ временемъ держался по направленію къ урочищу Амта-Джурукъ. На этотъ пунктъ въ концѣ-концовъ направились и всѣ остальные владѣльцы съ своимъ народомъ.

Калмыки собрались на Амту «о дву-конь», имѣя на каждыхъ 10 человѣкъ одного вьючнаго верблюда; продовольствіе обезпечивалось табунами барановъ, взятыхъ по два на каждаго воина и долженствовавшихъ слѣдовать при войскѣ. Лошади довольствовались подножнымъ кормомъ.

8-го апрѣля 1807 года началось выступленіе калмыцкаго войска на Донъ. Первый эшелонъ составили калмыки Хошоутовскаго улуса, во-главѣ съ молодымъ владѣльцемъ Сербеджаномъ, при приставѣ Амельченковѣ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 1250 человѣкъ, изъ коихъ собственно Хошоутовскаго улуса 500 и Богоцохуровскаго

казеннаго улуса 750 человѣкъ. На вооруженіи этого войска состояло: ружей 445, пистолетовъ 36. сайдаковъ 10, сабель 121, чекановъ 27, пикъ 312; въ панцыряхъ было 23 человѣка; лошадей 2500. верблюдовъ 125. При отрядѣ состояло еще: 1 гелюнгъ, исполнявшій обязанность лекаря, 2 гецюля, второй лекарь Зундуй Дорджаевъ и 1 знаменьщикъ.

12-го апрѣля выступили калмыки Торгоутова владѣльца въ числѣ 900 человѣкъ, имѣя во главѣ владѣльца своего Санжи—Убуши, и 10 человѣкъ зайсанговъ. Отрядъ этотъ имѣлъ ружей 619, сабель 191 и пикъ 584. Лошадей 1800 и верблюдовъ 90.

20-го апрѣля вышла вторая часть калмыковъ Торгоутовскаго владѣльца, во главѣ съ владѣльцемъ Эрдени, въ числѣ 400 калмыковъ; при нихъ: два зайсанга, одинъ знаменьщикъ. съ пиуой владѣльца 1; вооруженіе нихъ состояло изъ 288 ружей, 66 сабель и 176 пикъ; лошадей было 810. Вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ слѣдовалъ отрядъ Эркетеневскаго улуса въ составѣ 750 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 зайсанговъ; въ этомъ отрядѣ ружей было 471, сабель 136, пикъ 246 и лошадей 1500.

Отряды Дербетовскаго улуса собрались позже другихъ и выступили съ Амты лишь 10-го мая двумя колнннами: одна—владѣльца Эрдени—Тайши Тундутова, въ составѣ 1600 человѣкъ, имѣвшая 550 ружей, 201 сабля, 682 пики и 3200 лошадей, а другая—въ Габунъ-Шарапъ Хапчикова, выставившаго 239 человѣкъ. О вооруженіи этой команды свѣдѣній не имѣется.

Такимъ образомъ 1-го мая по части сбора и отправленія въ походъ калмыцкаго ополченія было сдѣлано все возможное. «Всего изъ всѣхъ улусовъ выкомандированобыло владѣльцевъ 5, зайсанговъ 52 и калмыковъ 5139».

Все калмыцкое ополченіе у пристани Подпольной было разбито на 10 пятисотенныхъ командъ, въ строевомъ отношеніи сведенныхъ въ полки.

Командирами полковъ были назначены штабъ-офицеры Донского войска.

Въ ихъ непосредственномъ подчиненіи, кромѣ казачьихъ офицеровъ низшаго ранга, состояли владѣльцы улусовъ на правахъ пятисотенныхъ начальниковъ, и всѣ зайсанги на должностяхъ есауловъ, сотниковъ и хорунжихъ.

При калмыцкихъ полкахъ были свои значки и старинныя знамена, которые еще, въ эпоху независимой жизни калмыковъ, сопровождали ихъ въ военныхъ походахъ и подъ сѣнью которыхъ они не разъ доблестно бились съ киргизами, татарами и другими племенами.

Итакъ сформированные въ полки калмыки были двинуты въ глубь Россіи и расположены на кантониръ-квартирахъ въ Курской и Орловской губерніяхъ. Къ сожалѣнію, этотъ недолгій походъ калмыцкаго ополченія «былъ омраченъ случаями побѣговъ и утечками», какъ до прихода на Донъ, такъ и послѣ, во время слѣдованія въ центръ Россіи. Главные виновники побѣговъ изъ калмыцкихъ отрядовъ были преданы суду и наказаны.

Послѣ разгрома Наполеономъ прусской арміи при Іенѣ и Ауэрштеттѣ и Фридланскаго пораженія русскихъ войскъ, открылись мирные переговоры и 7 іюля (нов. ст.) 1807 г. былъ подписанъ мирный трактатъ въ Тильзитѣ.

По заключеніи мира, калмыцкое ополченіе, во второй половинѣ августа мѣсяца 1807 года, тремя эшелонами направилось въ родныя степи. Но пять пятисотныхъ калмыцкихъ командъ были отправлены на Кавказскую линію для несенія службы противъ непокорныхъ горскихъ племенъ.

О выступленіи и дальнѣйшемъ размѣщеніи этихъ калмыцкихъ командъ ген. отъ кавалеріи Савельевъ, рапортомъ отъ 18 іюля 1808 года, за № 503, г. Военному Министру доносилъ: «Генералъ отъ инфантеріи Булгаковъ, отношеніемъ отъ 11 числа настоящаго мѣсяца за № 4238, даетъ мнѣ знать, что вслѣдствіе рапорта къ нему главнаго калмыцкаго пристава полковника Ахвердова, извѣстно ему, что 5 пятисотенныхъ командъ калмыцкихъ уже выступили и слѣдуютъ къ Екатеринограду, гдѣ имъ назначено отъ него, г. генерала, сборное мѣсто, одинъ изъ оныхъ отправленъ, по повелѣнію главнокомандующаго въ Грузіи ген.-фельдмаршала и кавалера графа Гудовича, къ Кизляру, а четыре команды, по прибытіи ихъ къ Екатеринограду, будутъ потомъ расположены имъ, Булгаковымъ, по границѣ линіи: первая у слободы Прохладной, вторая у Баталъ-Пашинской переправы, третья у Невиннаго Мыса, а четвертая у урочища Сухого Дуба; отколь и будутъ они размѣщаться по постамъ вообще съ каза-

ками, причемъ требуетъ означенный генералъ Булгаковъ отъ меня присылки къ тѣмъ командамъ начальниковъ отъ войска Донского. А такъ какъ Высочайшей волей объявленной мнѣ предмѣстникомъ Вашего Сіятельства въ 18 день сентября прошлаго 1807 г. выборъ чиновника испытанной благонадежности, который помянутыми калмыками командовалъ на службѣ, предоставленъ моему усмотрѣнію по сношенію съ наказнымъ атаманомъ Войска Донского атаманомъ ген.-лейт. Мартыновымъ, то вслѣдствіе того избралъ къ сему благонадежнаго штабъ-офицера изъ войска Донского, полковника Денисова 10, который вслѣдъ за симъ и будетъ отправленъ на линію къ начальствованію сказанными пятью калмыцкими командами подъ распоряженіемъ г. генерала Булгакова. О чемъ Вашему Сіятельству долгомъ поставлю симъ донести».

V.

1812—1814 г. г.

Грозное нашествіе двунадесяти языковъ, всколыхнувшее всю Россію отъ мала до велика, отъ послѣдняго крестьянина въ забытыхъ селахъ далекихъ степей до знатнаго вельможи въ царскихъ палатахъ, потребовавшее громаднаго напряженія духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, заставило власть обратить взоры и на далекую окраину, гдѣ обитали поданные Россіи, кочевники-калмыки.

Эти ловкіе и выносливые, привыкшіе къ трудностямъ и лишеніямъ, кочевники, въ памяти которыхъ еще жили славные подвиги ихъ отважныхъ предковъ, еще не утратившіе воинственности и жившіе преданіями своей кровавой старины, представляли незамѣнимый матеріалъ для легкой иррегурярной конницы.

7-го апр. 1811 года Главнокомандовавшему въ Грузіи и на Кавказѣ ген.-лейт. Ртищеву данъ былъ именной Восочайшій указъ, въ которомъ было сказано:

«Для усугубленія арміи Нашей легкими иррегулярными войсками, желая составить два калмыцкія пятисотенные полка изъ Ордъ, обитающихъ въ Астраханской, Саратовской и Кавказской губерніяхъ и въ предѣлахъ войска Донскаго, исключая причисленныхъ къ сему войску и службу обще съ нимъ несущихъ, Я поручаю вамъ ис-

полненіи сего съ тѣмъ предположеніемъ чтобы выборъ сихъ полковъ былъ произведенъ преимущественно изъ родовъ Чючеева, Тюменева и Ерденева, назначивъ и начальниковъ изъ владѣльцевъ сихъ же родовъ.

Нарядъ сей долженъ быть произведенъ безъ всякаго принужденія и по доброй волѣ, увѣряя ихъ, что за усердіе и готовность на службу, князья, султаны и владѣльцы пожалованы будутъ чинами и знаками отличія, а рядовыя Государевымъ Нашимъ жалованіемъ, по окончаніи же военныхъ дѣйствій, отпущены будутъ съ честью во свояси.

Когда сіи два полка собраны вами будутъ въ мѣста по удобности и по усмотрѣнію вашему, наименовавъ ихъ по званіямъ начальниковъ ихъ и назначивъ изъ князей или зайсанговъ въ каждомъ полку старшинъ по примѣру войска Донскаго, отправить каждый особо къ Воронежу, прикомандировавъ къ каждому полку по одному благонадежному и исправному штабъ-офицеру, коего снабдить маршрутомъ и инструкціей о соблюденіи въ пути должнаго порядка. Когда же именно и откуда который полкъ или команда въ походъ выступятъ увѣдомить Военнаго Министра съ приложеніемъ копіи съ маршрутовъ вами данныхъ, дабы онъ могъ встрѣтить полки сіи заблаговременно своими предписаніями о дальнѣшемъ ихъ назначеніи.

Оружіе сіи полки должны имѣть употребляемое по ихъ обыкновенію. Всѣмъ имъ быть о дву-конь.

Жалованіе имѣютъ получать всѣ рядовые каждой по 12 рублей въ годъ и указный мѣсячный провіантъ да на одну лошадь фуражъ въ натурѣ, а на другую за оной деньгами по справочнымъ цѣнамъ, офицеры же и Старшины противъ офицеровъ гусарскихъ полковъ съ того времени, какъ они за сто верстъ отъ сборныхъ мѣстъ найдутся по самое возвращеніе.

При выступленіи всѣмъ, какъ офицерамъ и старшинамъ, такъ и рядовымъ на справу выдать въ зачетъ полутретное жалованіе, на что къ вамъ и особая сумма доставляется.

На покупку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казенныхъ магазейновъ не будетъ провіанта и фуража отпустить въ каждый полкъ начальникамъ по двѣ тысячи рублей, въ

коихъ они отчетъ дать обязаны, сумма же на то равномѣрно къ вамъ посылается.

О успѣхѣ въ исполненіи по сему равно и о томъ кто вами избранъ будетъ въ каждый полкъ начальникомъ, и кто изъ штабъ-офицеровъ къ нимъ прикомандированъ будетъ имѣете доносить Мнѣ и Военнаго Министра увѣдомлять.

Къ успѣшнѣйшему же содѣйствію вамъ въ соглашеніи на службу сихъ народовъ нынѣ же предписано отъ Насъ живущему въ Астраханской губерніи генералу отъ каварерiи Савельеву, ивѣстному Намъ по усердію его къ пользамъ службѣ, и имѣющему особую въ сихъ народахъ довѣренность о чемъ и имѣете вы съ нимъ снестись въ Санктпетербургѣ.»

Во исполненіе Высочайшаго повѣленія, Генералъ Ртищевъ предложилъ приставу Калмыцкаго народа Халчинскому созвать въ крѣпость Ново-Георгіевскую владѣтелей, указанныхъ въ Высочайшемъ Указѣ родовъ для совмѣстнаго обсужденія всѣхъ мѣръ и способовъ къ наицѣлесообразнѣйшему выполненію Царской воли. Въ Указѣ 7-го апрѣля, какъ мы видѣли, въ общихъ чертахъ уже предрѣшалось внутреннее устройство полковъ и они въ дѣйствительности получили ту организацію, которая была Высочайше намѣчена.

Владѣльцы родовъ съ радостной готовностью пошли навстрѣчу Царскому желанію.

Владѣлецъ Хошоутовского улуса Сербеджабъ Тюмень, уже не разъ проявлявшій военную свою доблесть и вѣрность Государю, тотчасъ вызвался составить полкъ изъ своихъ калмыковъ и принять личное командованіе полкомъ.

Другой же полкъ былъ составленъ исключительно изъ калмыковъ Большого и Малаго Дербета, и командованіе надъ нимъ принялъ на себя братъ Дербетовскаго владѣльца Джамбо-Тайши Тундутовъ.

Организованныя полки должны были явиться не позже 20-го іюля 1811 г. къ ст. Пятиизбянской, которая ген. Ртищевымъ была назначена сборнымъ пунктомъ. Но сложныя приготовленія, необходимыя при сборѣ полковъ въ такой далекій походъ, разбросанность улусовъ, большое разстояніе, отдѣлявшее калмыковъ отъ сборнаго

пункта, были причиною того, что, несмотря на всю экстренность приготовленія, калмыцкіе полки, двигавшіеся къ сборному пункту различными путями, не могли прибыть своевременно къ станицѣ Пятиизбянской.

Составъ и численность полковъ по прибытіи ихъ къ сборному пункту представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

1-й Калмыцкій или Тундутова полкъ:

Командиръ полка, владѣлецъ Джамбо-Тайши	1
Зайсанговъ на должностяхъ	5
Есауловъ	5
Сотниковъ	5
Хорунжихъ	5
Пятидесятниковъ	1
Писарей	5
Переводчиковъ	1
РядовыхъКалмыковъ	480
Лошадей	1006
Ружей	268
Сабель	137
Пикъ	445

2-й Калмыцкій или Тюменева полкъ:

Командиръ полка, владѣлецъ Сербеджапъ Тюмень	1
Есауловъ	5
Сотниковъ	5
Хорунжихъ	5
Пятидесятниковъ	1
Писарей	1
Переводчиковъ	1
Рядовыхъ	480
Добровольцевъ	1
Лошадей	1100
Ружей	490
Сабель	139
Пикъ	291

Изъ приведенныхъ списковъ можно усмотрѣть, что вооруженіе и военная аммуниція калмыцкихъ полковъ были далеко не въ удовлетворительномъ видѣ.

Особенно сильный недостатокъ ощущался въ ружьяхъ, сабляхъ и, отчасти, въ пикахъ.

Согласно обязательству, данному при организаціи полковъ приставу Калмыцкаго народа Халчинскому, всѣ недочеты, усмотрѣнные на сборномъ пунктѣ принимающими полки штабъ-офицерами, должны были быть пополнены владѣльцами.

И изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о полкахъ видно, что это обязательство было владѣльцами выполнено.

Послѣ осмотра и приведенія въ должный порядокъ полковъ, калмыки были двинуты въ Воронежскую губернію, гдѣ и были расквартированы въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Стебенки и Матренки.

Но пребываніе полковъ въ Воронежской губерніи было непродолжительнымъ, такъ какъ 9-го октября 1811 года состоялся приказъ двигаться полкамъ къ г. Рыльску.

Въ это время калмыцкіе полки уже находились въ полной готовности, аммуниція была приведена въ приличный видъ и полки были снабжены достаточнымъ количествомъ оружія.

Подробныя донесенія г. Военному Министру штабъ-офицеровъ, состоявшихъ при полкахъ, рисуютъ состояніе полковъ въ слѣдующемъ видѣ:

Маіоръ Плехановъ о 2-мъ калмыцкомъ Тюменевомъ полкѣ, при рапортѣ отъ 29-го октября 1811 г. за № 163, представилъ

«ВѢДОМОСТЬ

о состояніи калмыцкаго капитана князя Серджапа Тюменева полку.

Званіе чиновъ.

Начальникъ полка 1
Изъ владѣльцевъ есаулъ 1

Изъ зайсанговъ или дворянъ:

Есауловъ 4
Сотниковъ 5
Хорунжихъ 5
Полковой квартирмейстеръ 1
Пятидесятниковъ 5
Урядниковъ 5
Полковыхъ писарей 1

Изъ простыхъ калмыкъ.

Рядовыхъ 500

Итого . . 528

Сверхъ положенія:

Гелюновъ (или поповъ) 1
Гецюль (или діяковъ) 1
Волонтеровъ 27

Прикомандированныхъ:

Вологодскаго пѣхотнаго полка штабъ-офицеровъ 1
Изъ штаба калмыцкаго переводчикъ . . . 1

Астраханскаго казачьего полка:

Урядниковъ . . . . 5.
Казаковъ 10

Итого . . 574

Лошадей:

Сѣдельныхъ 527
Вьючныхъ 527

Итого 1054

провіантомъ и фуражомъ на одну лошадь удовольствованы по 1-е ноября.

По сформированіи полка всѣ вооружены, аммуниція состоитъ изъ національной ихъ неединообразной одежды».

Подписалъ *Маіоръ Плехановъ.*

Маіоръ Дублянскій о 1-омъ Калмыцкомъ полкѣ, при рапортѣ отъ 29-го октября 1812 г. за № 319, представилъ

«ВѢДОМОСТЬ

состоянію калмыцкаго Джамбо-Тайши Тундутова полка.

Званіе чиновъ. Число.

Начальникъ полка владѣлецъ 1

Изъ Аимашнихъ зайсанговъ (дворянъ):

Есауловъ 5
Сотниковъ 5

Изъ зайсанговъ безъ Аимаковъ:

Хорунжихъ	5
Полковой квартермейстеръ	1
Пятидесятниковъ	5
Урядниковъ	5

Изъ простыхъ калмыкъ:

Рядовыхъ	500
Полковыхъ писарей	1
Итого	528

Сверхъ положенія:

Гилюновъ (или поповъ)	2
Гецель (или діаконъ)	1
Волонтеръ	4

Прикомандированныхъ:

Казанскаго пѣхотнаго полка Штабъ-офицеровъ	1
Изъ штата калмыцкаго переводчикъ	1

Астраханскаго казачьяго полка.

Урядниковъ	5
Казаковъ	10
Итого всѣхъ	552

Лошадей:

Сѣдельныхъ	527
Вьючныхъ	527
Итого	1054

провіантомъ и фуражемъ на одну лошадь удовольствованъ по 1-е ноября при сформированіи вооруженныхъ и половины не было, нынѣ до ста человѣкъ не вооруженныхъ. Аммуниція состоитъ изъ національныхъ ихъ неединообразной одежды.»

Подписалъ *Маіоръ Дублянскій.*

По пути слѣдованія въ гор. Луцкѣ ген.-отъ-кав. кн. П. И. Багратіономъ былъ произведенъ смотръ 2-му Калмыцкому Тюменеву полку.

Кн. Багратіонъ обратилъ вниманіе на нѣкоторую пестроту въ обмундированіи полка и вмѣсто національныхъ

костюмовъ предложилъ ввести форму по образцу донскихъ казаковъ; для этой надобности командиру полка капитану Тюменю было предложено пособіе отъ казны въ размѣрѣ 15 тысячъ рублей; но Тюмень отказался и этотъ расходъ также принялъ на себя, какъ и всѣ громадныя затраты (96 тысячъ руб.), вызванныя сформированіемъ его полка. Соотвѣтствующимъ образомъ была измѣнена форма въ I-мъ Калмыцкомъ Тундутова полку.

Командиру Джамбо-Тайши была выдана, 10-го мая 1812 г., казенная субсидія въ 10 тысячъ рублей на обмундированіе I-го Калмыцкаго полка.

По вооруженію и обмундированію офицеръ-калмыкъ мало отличался отъ донскихъ казачьихъ офицеровъ: только воротникъ мундира былъ обшитъ серебромъ въ видѣ древесныхъ вѣтвей и киверъ желтаго сукна, съ бобровымъ широкимъ околышомъ, круглая внизу и четыреугольная сверху, на манеръ уланской, султанъ бѣлый изъ конскихъ волосъ, вышиною въ три четверти аршина; этикеты на киверѣ серебряные, съ такими же кистями на правую сторону.

Знаменосецъ былъ одѣтъ въ темно-синій казачій мундиръ съ краснымъ кантомъ, а брюки такіе же съ красными лампасами.

Киверъ такой же, какъ у офицеровъ, безъ султана и околышъ изъ черной ягнячьей мерлушки.

Ружье, коего стволъ 5 чтв., съ ложею 7 четвертей, на черной ременной перевязи черезъ правое плечо.

Черезъ лѣвое плечо суконный красный съ извилистымъ серебрянымъ шнуркомъ чехолъ, надѣваемый на знамя.

Портупея черная, ременная, сабля обыкновенная, казачья съ желѣзными ножнами.

На рядовомъ калмыкѣ-воинѣ мундиръ, брюки, киверъ, ружье, сабля, лядунка и шпоры такіе же, какъ и на знаменосцѣ.

Пика въ $4^1/_2$ аршина длины, а, собственно, желѣзный наконечникъ въ 2 четверти.

У лѣваго бока пистолетъ и два такіе же по сторонамъ сѣдла.

Сбруя лошади ременная, черная и черные же кожанные чепраки и тибеньки; сѣдло обыкновенное, казачье.

При калмыцкихъ полкахъ находились свои значки и знамена, сопровождавшіе калмыковъ въ прежнихъ ихъ боевыхъ походахъ. Одно изъ этихъ знаменъ, бывшее въ бояхъ съ 2 калмыцкимъ полкомъ и уцѣлѣвшее до нашихъ дней, чтится какъ святыня и хранится въ Большомъ Александровскомъ Хурулѣ (Сюмэ) въ м. Тюменевкѣ, Александровскаго улуса, Астраханской губерніи.

Это знамя представляетъ большой интересъ и мы считаемъ нелишнимъ привести подробное его описаніе.

Калмыцкое знамя.

Полкъ имѣлъ свое собственное знамя, учрежденіе котораго относится къ весьма отдаленнымъ временамъ. имѣются свѣдѣнія, что слишкомъ 300 лѣтъ назадъ предки нынѣшнихъ калмыковъ, именно, съ этимъ знаменемъ воевали въ Зюнгаріи.

Кромѣ этого знамени, которое находилось при полкѣ во время всей французской войны были и другія, не менѣе древнія.

Это полковое знамя, описаніе котораго мы заимствуемъ изъ дѣлъ архива Астраханскаго Калмыцкаго Upраленія, было шелковое, желтаго цвѣта. Длина его полтора, а ширина два аршина. Ленты, которыми украшены края и середина знамени, красныя, шелковыя, по три аршина длины и по ладони ширины.

Всадникъ на бѣломъ конѣ. изображенный въ срединѣ знамени, представляетъ бога войны, „Даіачи-Тенгри“, покровителя воиновъ и споспѣшествователя въ побѣдахъ. Изображенныя на знамени животныя и птицы суть атрибуты этого божества и символизируютъ первые: власть, силу, могущество его на небѣ; знамя въ лѣвой рукѣ божественнаго воина—также знакъ побѣдоносца.

Красныя вѣтви у головы и копытъ коня означаютъ быстрый огненный бѣгъ его, а бичъ въ правой рукѣ бога служитъ для указанія пути коню, не требующему понуканій.

Звѣри за плечами бога-воителя знаменуютъ грозное нашествіе его и въ то же время являются свитой, охраняющей и устрашающей.

Это боевое знамя во время французской кампаніи было пробито въ шести мѣстахъ.

1-й же Калмыцкій полкъ составленый исключительно изъ калмыковъ Большого и Малаго Дербета, имѣлъ на своемъ знамени и значкахъ изображеніе издревле глубокочтимаго дербетами святителя «Оконъ-Тенгри», покровителя и побѣдоносца въ боевыхъ походахъ дербетовскихъ калмыковъ.

Трудно опредѣлить какими путями калмыки пришли на театръ военныхъ дѣйствій. Къ сожалѣнію полный маршрутъ калмыцкихъ полковъ не сохранился. Дальнѣйшія историческія данныя, имѣющіяся въ нашихъ рукахъ, уже застаютъ калмыковъ на полѣ брани. Но этотъ досадный перерывъ свѣдѣній восполняется подробнымъ спискомъ сраженій и стычекъ, въ которыхъ калмыки принимали участіе.

Какъ мы увидимъ ниже, этотъ списокъ является перечнемъ блестящихъ дѣлъ, гдѣ калмыки воскресили былую доблесть своихъ воинственныхъ предковъ и стяжали себѣ заслуженную славу и признательность своихъ военачальниковъ и благоволеніе Царя.

«1-й Тундутова полкъ участвовалъ въ 1812 году съ 8 по 18 августа въ неоднократныхъ стычкахъ съ непріятелемъ при отраженіи его отъ переправы черезъ рѣку Бугъ; 9 сентября въ преслѣдованіи непріятеля отъ рѣки Стыръ до гор. Брестъ-Литовска; съ 28 Сентября по 16 октября въ отважной экспедиціи съ генераломъ Чернышевымъ къ Варшавѣ; 30 октября въ сраженіи подъ Волковыскимъ; 7 ноября подъ мѣстечкомъ Свиничи и въ удержаніи непріятеля во время отступленія нашихъ войскъ на р. Муховецъ.

Въ 1813 году: въ январѣ мѣсяцѣ въ преслѣдованіи непряіteля отъ мѣстечка Бѣлосѣдлицъ и многочисленныхъ и безпрерывныхъ пораженіяхъ непріятеля до гор. Варшавы: съ 17 марта при блокадѣ крѣпости Модлина до ея капитуляціи, т. е. до 28 августа. За отличія въ дѣлахъ при блокадѣ этого города командиръ полка Джамбо Тайши получилъ золотую саблю съ надписью „за храб-

рость». Одинъ зайсангъ есаулъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., а другой изъ сотниковъ произведенъ въ есаулы.

Въ 1814 году, 13 марта въ сраженіи при Ферщампенуазѣ, гдѣ два урядника изъ калмыкъ Сахаловъ и Амгеневъ за отличіе произведены были въ хорунжіе.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Тюменемъ послѣ возвращенія на родину, полкъ его во все время похода шелъ въ авангардѣ до Парижа и потомъ до Фонтебло; на этомъ пути слѣдованія онъ безпрерывно участвовалъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

Списокъ дѣлъ, въ которыхъ участвовалъ Тюменевскій полкъ, слѣдующій:

Въ 1812 году 18 іюля при разбитіи подъ Пружанами Саксонскаго драгунскаго эскадрона; 25 іюля при мѣстечкѣ Вильце во время удержанія непріятеля отъ переправы; 29 іюля при отступленіи нашихъ войскъ отъ Пружанъ съ 6 часовъ пополудни и въ теченіи цѣлыхъ сутокъ; 31 іюлѣ при селѣ Городично; 1 августа при отступленіи нашихъ войскъ отъ Городична до г. Луцка въ сильномъ сраженіи; въ октябрѣ мѣсяцѣ при разбитіи въ гор. Слонимѣ польско-литовскаго гвардейскаго полка и въ преслѣдованіи непріяталя отъ гор. Белена до гор. Волковыци; 30 октября подъ мѣстечкомъ Висловичемъ; 7 ноября въ сраженіи во время отступленія нашихъ войскъ на р. Муховецъ.

Въ 1813 году 7 января при изгнаніи непріятеля изъ г. Венгрова и Ливы; въ мартѣ мѣсяцѣ при блокадѣ и покореніи крѣпости Ченстоховой и въ преслѣдованіи непріятеля до г. Кракова; 6 и 7 авугста при г. Лигницѣ и и деревнѣ Штетницѣ, отсюда въ преслѣдованіи непріятеля и, наконецъ, въ сраженіи при деревнѣ Крейбау и и Томасфельдѣ, 8 августа при г. Бунслау, 9 августа при с. Кезырвальдѣ, 14 августа при с. Эльцгольцъ, что на рѣкѣ Кацбахѣ, 15 въ преслѣдованіи непріятеля къ мѣстечку Гейнау, 18 при гор. Бунцеслау, 24 въ сраженіи при г. Герлицѣ и при мѣстечкѣ Рехембахѣ; 7 сентября при занятіи мѣстечка Пулсницъ, 15, 16 и 18 сентября сентября подъ мѣстечкомъ Розгенгайномъ и Келиномъ; 23 подъ мѣстечкомъ Велце полкомъ истреблены два эскадрона непріятельскихъ драгунъ; 4. 5. 6 и 7 октября

полкъ участвовалъ въ сильномъ сраженіи при г. Лейпцигѣ; съ 19 по 20 декабря при перепревѣ черезъ рѣку Рейнъ и при разбитіи непріятеля при мѣстечкѣ Муттеръ-Штадтъ.

Въ 1814 г. 10 января между деревнями Сенъ-Обенъ и г. Минье, 17 при мѣстечкѣ Бріенъ-Лешато, 20 при Ларотьерѣ, 30 при мѣстечкѣ Монмириль, 31 при мѣстечкѣ Шато-Тери; 2 февраля у мѣстечекъ Вошанъ и Жуанвиль, 10 февраля при мѣстечкѣ Меро, 13 при г. Сезанъ полкомъ разбиты два эскадрона непріятельскихъ кирасиръ, 15 подъ гор. Мо и ус Муа разбитъ эскадронъ мамелюковъ, 23 при с. Тріонъ, 24 и 25 при с. Ліонъ; 1 и 2 марта при сел. Труа, что близъ г. Суассонъ, полкъ опрокинулъ цѣлую колонну непріятеля, 13 при мѣстечкѣ Фершампенуазѣ участвовалъ въ истребленіи цѣлаго корпуса непріятельскихъ войскъ, 20 прошли г. Парижъ, 24 въ сраженіи у мѣстечка Лефертъ. Здѣсь остановились.

1 апрѣля полкъ возвращенъ къ русскимъ предѣламъ.

Прибытіе обоихъ калмыцкихъ полковъ на родину совершилось много позже этого, а, именно: 2-й Тюменя полкъ прибылъ въ свои степи и былъ распущенъ въ жилища 20 ноября 1814 г., 1-й же Тундутова полкъ—3 января 1815 г.

По возвращеніи на родину въ полкахъ этихъ состояло на лицо: въ 1-мъ командиръ полка капитанъ Тундутовъ—1, есауловъ—3, сотниковъ—3, хорунжихъ—4, квартирмейстеръ—1, урядниковъ – 10, рядовыхъ 362, писарь –1. Всего офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 373. Во 2-мъ командиръ полка подполковникъ Тюмень 1, есауловъ—3, сотниковъ—3, хорунжихъ—7, квартирмейстеръ—1, урядниковъ—5, рядовыхъ—334, писарь—1. Всего офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 340. Кромѣ этого осталось въ лазаретѣ въ Парижѣ 6 человѣкъ калмыковъ.

Полки и на войну и обратно сопровождались военными приставами каковыми состояли: въ 1 полку Казанскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Дублянскій, а во 2-омъ маіоръ впослѣдствіи подполковникъ. Вологодскаго пѣхотнаго полка Плехановъ.

За отличія въ вышеперечисленныхъ сраженіяхъ капитанъ Тундутовъ, какъ выше упомянуто, получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», у Тюменя же

списокъ полученныхъ имъ наградъ много длиннѣе. Онъ получилъ: два чина—маіора и подполковника, орденъ св. Анны 2 ст., орденъ Георгія 4 ст. за сраженіе подъ Лейпцигомъ, гдѣ имъ были взяты двѣ непріятельскія пушки, золотую саблю съ надписью «за храбрость», орденъ св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, золотые часы, прусскій орденъ пуръ-лемеритъ, двѣ серебряныя медали за 1812 и 1814 годы.—Золотую медаль на шею на Александровской лентѣ съ надписью «за усердную службу» и чинъ капитана Тюмень получилъ въ 1808 году.

7 человѣкъ калмыковъ 2-го полка за сраженіе подъ Лейпцигомъ удостоены знака отличія военнаго ордена 4 ст. Одинъ изъ волонтеровъ Гоглазиныхъ и переводчикъ Бочкаревъ произведены въ хорунжіе. Кромѣ этого, были произведены впослѣдствіи въ хорунжіе два зайсанга.

Въ 1-мъ полку производства въ хорунжіе удостоены два зайсанга и переводчикъ Андреевъ.

О наградахъ, полученныхъ за Модлинъ самимъ Тундутовымъ и его подчиненными, было объявлено особо по всѣмъ улусамъ, какъ только свѣдѣнія объ этомъ были получены въ Астрахани.

По достиженіи калмыцкими полками Парижа, зайсанги, состоявшіе на офицерскихъ должностяхъ, награждены офицерскими эполетами; до этого же они носили лишь погоны.

По прибытіи Тюменя въ свой улусъ, калмыцкое духовенство справило предъ полковымъ знаменемъ торжественное богослуженіе, послѣ чего самое знамя перенесено въ главное Хошоутовскаго улуса капище «Сюме», гдѣ и оставлено на храненіи».

Недавно въ одномъ изъ юбилейныхъ изданій, брошюрѣ, вышедшей въ губ. городѣ Ставрополѣ, былъ высказанъ съ недопускающей возраженія авторитетностью взглядъ, что Ставропольскій калмыцкій полкъ, принимавшій участіе въ Отечественной войнѣ, былъ сформированъ изъ калмыковъ Большедербетовскаго улуса, нынѣ живущихъ въ Ставропольской губерніи.

Авторъ этой небольшой брошюры, предсѣдатель Ставропольской архивной комиссіи, присяжный повѣренный Г. Н. Прозрителевъ, совершенно не останавливается

на соображеніяхъ, утверждающихъ его въ этомъ мнѣніи, а съ безапеляціонной увѣренностью ведетъ рѣчь о предкахъ нынѣшнихъ ставропольскихъ калмыковъ. Очевидно, у автора на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній не существуетъ, а, между тѣмъ, это воззрѣніе въ корнѣ ошибочно.

Ставропольскій калмыцкій полкъ, продѣлавшій походъ 1812—1814 г.г. не только непосредственно, но и косвеннаго отношенія къ калмыкамъ, населяющимъ ставропольскую губернію, не имѣетъ, за исключеніемъ, конечно, того отношенія, что полкъ былъ составленъ изъ братьевъ нынѣшнихъ ставропольскихъ калмыковъ по крови и по духу.

Повидимому, автора ввело въ заблужденіе названіе полка. Полкъ дѣйствительно, назывался ставропольскимъ и современному человѣку, спеціально не изучавшему вопросъ, не знающему исторіи калмыковъ и исторіи постепеннаго разсѣленія калмыковъ въ Россіи, а знакомому лишь съ нынѣшнимъ мѣстопребываніемъ калмыковъ, эта ошибка почти простительна. Полкъ назывался Ставропольскимъ, близъ Ставрополя-губ. живутъ калмыки, отсюда сдѣлалъ примитивный выводъ, къ сожалѣнію, оказавшійся въ непримиромъ противорѣчіи съ историческимъ фактомъ.

Въ дѣйствительности Ставропольскій Калмыцкій полкъ былъ составленъ изъ православныхъ калмыковъ, жившихъ въ тогдашней Симбирской губерніи, для которыхъ «по грамотѣ Высочайше пожалованной въ 1737 году іюня 20 дня княгинѣ Аннѣ Тайшиной, для пребыванія съ тѣми зайсангами и калмыками въ Симбирской губерніи построена крѣпость Ставрополь и отведены по близости той крѣпости къ хлѣбопашеству земли».

Отъ этого то Ставрополя и взялъ свое названіе полкъ, а не отъ Ставрополя Кавказскаго, какъ ошибочно полагаетъ авторъ брошюры.

Въ доказательство справедливости нашей версіи, мы приведемъ нѣсколько данныхъ, которые съ нашей точки зрѣнія являются абсолютно неопровержимыми и съ непоколебимой твердостью устанавливаютъ нами защищаемый взглядъ.

Прежде всего сопоставимъ два Указа, данныхъ одновременно, но на имя начальниковъ разныхъ краевъ, въ которыхъ говорится о сформированіи калмыцкихъ полковъ. Мы говоримъ объ Указахъ 7 апрѣля 1811 г. на

имя г. Главнокомандующаго на Кавказѣ и въ Грузіи ген. Ртищева и на имя Оренбургскаго Военнаго Губернатора князя Волконскаго.

Въ первомъ указѣ, который мы уже имѣли случай привести, идетъ рѣчь о сформированіи двухъ калмыцкихъ полковъ изъ ордъ, обитающихъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ.

Указъ же, данный на имя кн. Волконскаго, говоритъ о сформированіи уже трехъ полковъ—одного Ставропольскаго и двухъ башкирскихъ полковъ «для усиленія арміи Нашей легкими иррегулярными войсками, и чтобы пріобучить на будущее время къ службѣ калмыкъ и башкиръ, обитающихъ въ краю управленіи Вашему порученномъ».

Этого одного довода было бы достаточно для того, чтобы поколебать необоснованный и непродуманный взглядъ на Ставропольскій полкъ, какъ на составленный изъ калмыковъ нынѣ входящихъ въ Ставропольскую губ., такъ какъ указъ вполнѣ категорически говоритъ о томъ, что полкъ доженъ быть составленъ изъ калмыковъ управленію Оренбургскаго губернатора ввѣренныхъ. Нынѣшніе же ставропольскіе калмыки Большедербетовскаго улуса въ административномъ отношеніи входили въ составъ Астраханской губерніи, и, въ силу Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, послѣдовавшему 13 марта 1860 г., калмыки Большедербетовскаго улуса съ ихъ мѣстными управленіями переданы были изъ вѣдомства Астраханскаго Губернскаго Начальства въ вѣдѣніе Ставропольскаго, съ подчиненіемъ главному приставу магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, подъ главнымъ наблюденіемъ тамошняго Гражданскаго Губернатора, согласно послѣдовавшему 21 октября 1859 года Высочайшему повелѣнію.

Но, помимо этого довода, имѣется цѣлый рядъ побочныхъ соображеній, утверждающихъ насъ въ нашемъ взглядѣ и заставляющихъ оспаривать иное воззрѣніе.

Выше говоря о 1-мъ и 2-мъ калмыцкихъ полкахъ, мы указывали, что точный маршрутъ движенія полковъ на театръ военныхъ дѣйствій остается неизвѣстнымъ и привели лишь нѣсколько свѣдѣній, касающихся сборнаго пункта, бывшаго въ ст. Пятиизбянской Войска Донского, и первоначальнаго направленія, принятаго полками, и

прошедшими, какъ извѣстно, черезъ Воронежскую губернію.

Ставропольскій же полкъ, сборнымъ пунктомъ имѣлъ гор. Симбирскъ и направлялся первоначально въ Вильну, черезъ Серпуховъ и Можайскъ.

Спрашивается, не было ли чистѣйшей нелѣпостью назначать сборный пункъ въ Симбирскѣ калмыкамъ, живущимъ въ предѣлахъ нынѣшней Ставропольской губерніи, т. е. тянуть ихъ невѣдомо для чего на сотни верстъ въ сторону, діаметрально противоположной предполагаемому походу.

А именно, разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ этотъ абсурдъ нужно принять, если сосласиться съ тѣмъ, что Ставропольскій полкъ былъ набранъ изъ калмыковъ большедербедцевъ Ставропольской губерніи.

Дальше чрезвычайно любопытно и поучительно обратить вниманіе и на то обстоятельство, что 1-й и 2-й калмыцкіе полки, составленные изъ калмыковъ—буддистовъ, сопровождали гелюны и гецюли, т. е. представители буддійскаго духовенства и знамя представлявшее буддійскую религіозную святыню (выше было приведено его описаніе).

О томъ же, что Ставропольскій полкъ сопровождали буддійскія духовныя лица, у насъ никакихъ данныхъ нѣтъ, а наоборотъ, имѣются противоположныя данныя, подтверждающія, что Ставропольскій полкъ состоялъ изъ калмыковъ—православныхъ: знамя полка представляетъ христіанскую эмблему и на немъ была изображена крѣпость Ставрополя, а надъ ней крестъ въ сіяніи, а по сторонамъ нерегулярная арматура.

Да и именные списки полковъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Ставропольскомъ полку были лица съ христіанскими именами.

А разъ мы убѣдились въ томъ, что Ставропольскій полкъ былъ христіанскимъ—опять таки предположеніе автора должно быть отвергнуто.

Наконецъ, еще одно маленькое соображеніе, не имѣющее такого серіознаго значенія, какъ вышеприведенные доводы, но представляющее характерный интересъ: 1-мъ и 2-мъ калмыцкими полками командовали, какъ извѣстно, калмыцкіе владѣтели Тундутовъ и Тюмень, а Ставропольскимъ—маіоръ Діомидій.

Можно было бы, пожалуй, этотъ фактъ объяснить, если бы у большедербетовцевъ не было своихъ владѣтелей, но, мы знаемъ, что какъ разъ владѣтели большедербетовскаго улуса отличались искони военной доблестью (въ народѣ еще до сихъ поръ живутъ героическія сказанія о Гюнга-Дорджи и его боевой дружинѣ, не говоря уже о другихъ), которая, какъ семейная традиція, культивировалась изъ рода въ родъ и послѣдній ройонъ Большедербетовскаго улуса, достойный потомокъ царственныхъ Тайшей, М. М. Гахаевъ (Дордже—Нойонъ) явилъ собой образъ безстрашнаго рыцаря и кровью своей запечатлѣлъ свое мужество и отвагу въ Турецкую войну 1877 г. и угасъ лишь на нашихъ глазахъ.

Православные калмыки при крѣп. Ставрополь, нынѣшней Самарской губерніи, потеряли уже связи со старымъ родовымъ бытомъ и во внутренней жизни управлялись независимо отъ своихъ бывшихъ владѣльцевъ и назначеніе командиромъ полка не калмыка маіора Діомидія особеннаго недоумѣнія не вызываетъ.

Всѣ эти мотивы заставляютъ насъ оспаривать взглядъ на Ставропольскій полкъ, какъ на составленный изъ предковъ, нынѣ населяющихъ Ставропольскую губернію, и категорически утверждать, что не только непосредственно, но и посредствующаго отношенія къ нынѣшнимъ Ставропольскимъ калмыкамъ полкъ не имѣетъ.

Мы говоримъ, что не имѣлъ и посредствующаго отношенія потому, что въ 1 и 2 калмыцкихъ полкахъ, хотя и составленныхъ преимущественно изъ дербетовъ, хошоутовъ и торгоутовъ, все же принимали участіе калмыки и Большедербетовскаго улуса, т. е. предки нынѣшнихъ Ставропольскихъ калмыковъ.

Но это сравнительно небольшое число калмыковъ, состоявшихъ въ 1-мъ калмыцкомъ полку, особаго полка, конечно, не составляли и вопросъ о спеціальномъ Ставропольскомъ полкѣ изъ Большедербетовскихъ калмыковъ долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ —соотвѣтствующее-же утвержденіе является слѣдствіемъ невнимательнаго изученія архивныхъ документовъ, плодомъ простого недоразумѣнія, вызваннаго слишкомъ легковѣрнымъ отношеніемъ къ обиходному словоупотребленію.

Нынѣшніе самарскіе калмыки, изъ которыхъ въ войну 1812 г. былъ организованъ Ставропольскій Калмыцкій полкъ, по своему внутреннему устройству рѣзко отличались отъ остальныхъ калмыковъ, нынѣ населяющихъ Астраханскую и Ставропольскую губерніи.

Они жили военными поселеніями, раздѣлялись на роты и непосредственно были подчинены, такъ называемой, Ставропольской войсковой канцеляріи.

Уже упоминалось, что помимо двухъ Калмыцкихъ полковъ Кавказскаго Намѣстничества, доблестно проведшихъ всю французскую кампанію, принималъ блестящее участіе въ войнѣ и Ставропольскій Калмыцкій полкъ.

Будетъ теперь умѣстнымъ привести рядъ сраженій, рисующихъ боевую жизнь Ставропольскаго полка въ войну 1812—1814 г.г.

Этотъ полкъ сражался 27 и 28 іюня 1812 г. подъ м. Миромъ, 2 іюля подъ Романовымъ, 25 іюля подъ Велижемъ, 8 августа подъ Звенигородомъ, съ 28 августа по 3 сентября подъ Москвой.
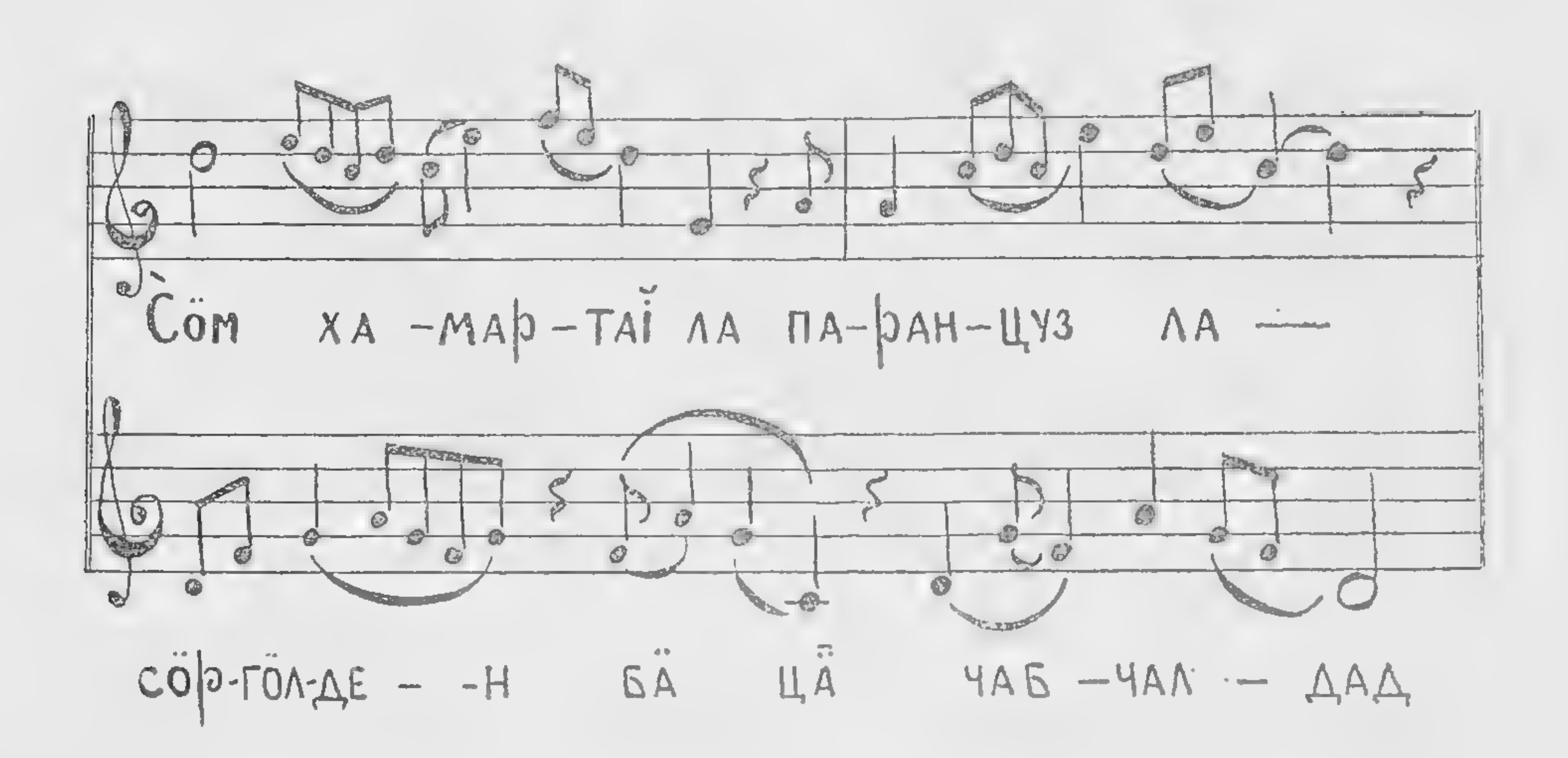
25-го сент. подъ Дмитровымъ; 27—Г-мъ Генераломъ-Адъютантомъ Винцегеродѣ командированъ съ полкомъ къ Волоколамску и оттоль къ Рузѣ, которая, при частыхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ по 11-е октября пройсходившихъ, и очищена; а 12-го въ преслѣдованіи непріятеля отъ Москвы къ Смоленску, имѣя по тракту безпрерывныя сраженіи, безпокоилъ непріятеля ноября 6, 7 и 8-го подъ командой Г-на Генералъ-Маіора Иловайскаго. 12-го былъ въ сраженіи подъ Смоленскимъ, декабря 2, 3, и 4-го подъ городомъ Вильною, при занятіи онаго и въ преслѣдованіи непріятеля до границъ по 14 декабря; 22--го за границею, 26 въ Тильзитѣ; потомъ подъ командою Г-на Генералъ-Адъютанта Кутузова. Съ 3 января по 2 февраля при блокалѣ и сраженіяхъ подъ Данцигомъ: оттоль 20 февраля въ Берлинѣ при вытѣсненіи непріятеля и занятіи онаго, съ 1-го марта при блокадѣ Кистрина, имѣлъ неоднократныя сраженія: 24-го при блокадѣ Глагау; съ 20 апрѣля по 22-е мая подъ Дрезденомъ и за онымъ въ частыхъ сраженіяхъ, а равно въ сраженіи подъ Бауценомъ и до самаго перемирія: августа 8, 9 и 11 подъ Леною, 13, 14, 15 и 16-го при мѣстечкѣ Гиршбергѣ и переправѣ черезъ рѣку Бобръ, съ 28 Августа по 3-е сентября при мѣстечкѣ Либау и Готкир-

хинъ, 3-го при деревни Пуцкау; во все сіе время съ 6-го Августа по 3-е сентября Ставропольскій полкъ съ Донскими 21-го Грѣкова и Ежова полками находился при блокадѣ Майнца и при занятіи онаго.

Заканчивая свой трудъ о походахъ и бевыхъ подвигахъ калмыковъ, начиная съ 17 в. до Отечественной войны, трудъ, впервые освѣщающій эпоху боевой жизни Калмыковъ и боевыя заслуги этого народа въ рядахъ великой русской арміи, прихожу къ тому убѣжденію, что Калмыки съ неустрашимой отвагой сражались и поражали непріятеля, и. проявляя рѣдкую степень усердія и преданности Великому Государю, споспѣшествовали побѣдамъ русскаго воинства, которое предводимое Державнымъ Вождемъ, установила спокойствіе и благоденствіе Европы, изумленные народы которой видѣли Калмыковъ въ числѣ своихъ избавителей отъ Наполеонова ига.

Калмыцкій боевой гимнъ 1812 г.

Калмыцкая пѣсня Маштакъ бодо» (малая лошадь), сочиненная въ 1812 году, послѣ сраженія съ французами, начинается словами «сёмъ хамартай французигъ», и воспѣваетъ боевые подвиги калмыковъ и увѣренность въ легкой побѣдѣ надъ врагомъ.

Текстъ.

Сёмъ хамартай французигъ
Сёргёлден бäджи чабчалдадъ,
Маштакъ боро мини, дебкен бäджи чемшеней,
Мана Нойонъ Джуджа Москва темцедъ мöрлинай,
Тасархай гююдюльтай боро мини
Тактаинъ аманъ ду кюрней ле.
Табанъ тюмень Французигъ,
Тактаинъ аманъ ду чапчія.
Мунхакъ болоксонъ Французигъ
Москва балгасу идней ле.
Манай Нойонъ хаирьханъ,
Мани ягатугай гексень-бю;
Бокдоду кюрень юкюней,
Бокшоргой мету ніисене.

Переводъ.

Хоть у французовъ носы въ четверть,
Но намъ не трудно ихъ рубить;
Сѣрый маштакъ мой прискакивая рыситъ.
Нашъ владѣлецъ Джууджа
Устремилъ путь свой къ Москвѣ.
Съ порывомъ сѣрый бѣгунъ мой
Достигаетъ края моста;
Тамъ пятьдесятъ тысячъ французовъ—
Мы всѣхъ ихъ истребимъ.
Одурѣвшіе французы
Разорили городъ Москву!
Чтожъ намъ велѣлъ дѣлать
Обожаемый нашъ владѣлецъ?
Къ Императору подобно птичкѣ летѣть,
И достигнувъ, за него умереть*).

---

*) Н. Нефедьевъ. «Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ». Спб. 1834 г. Стр. 218—219.

Листъ 141—147 къ № 262.*)

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Дербетевскаго пятисотеннаго калмыкскаго полка командируемаго по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, подъ начальствомъ Дербетевскаго владѣльца Джамбы Тайши.

Августа 26 *дня* 1811 *года.*

Полковой начальникъ сынъ покойнаго намѣстника Чучея Тайши Тундутова владѣлецъ Джамба Тайши.

Первой сотни:

Есаулъ зайсангъ Талтанинъ Манаки.

Сотникъ зайсангъ Антонъ.

Хорунжій Санжи.

Пятидесятникъ Джимбе Джамцу.

Урядникъ Табичта

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки, займашные зайсанга Хаскона:

1 Тайжинъ Чюкюде.
2 Айтинъ Зодбо.
3 Кичигінъ Долиръ.
4 Донгушинъ. Ишимбе.
5 Андраинъ Кекю.
6 Цонжибинъ му-Чире.
7 Темени Етонъ.
8 Чонкошинъ Джунгуру.
9 Мангадинъ Манжикъ
10 Безекинъ Содномъ.
11 Дамбанъ Шобокъ.
12 Хулхачинъ Хурдунъ
13 Ностынъ Кюмю.
14 Абганъ Баликъ.

Аймашные зайсанга Талтанга.

15 Бушутуни Цанка.
16 Санжинъ Ганьжа.

Аймашные зайсанга Иши Джамбы.

17 Ашлугинъ Шотулъ.
18 Джуренъ Хуржинъ.
19 Манхани Цохуръ.
20 Бюткеинъ Джунсуру.

Аймашные зайсанга Убуши.

21 Орогинъ Хургунъ.
22 Джокоринъ Джамцу.
23 Дортинъ Болцонгъ.

Аймашные зайсанга Манжи.

24 Мурхаджинъ Салъ.
25 Мангадъ Церени Эренценъ.
26 Сюкенъ Басангъ

Аймашные зайсанга Антона.

27 Хангапнъ Хара.
28 Машани Шалу.
29 Дензени Онкоджи.

Аймашные зайсанга Джамбы Гемона.

30 Цебегинъ Санжи.
31 Улюмжинъ шара Манжи.
32 Лекшидинъ Хаджигоръ
33 Чидангинъ Дибки.
34 Болцонгинъ шара Манжи.
35 Шарабинъ Онка.
36 Делигинъ Мани.
37 Бучинъ Кибзангъ.

Аймашные зайсанга Дамбы.

38 Цойрибинъ Шире.

*) Д. Московск. Отд. общ. архива Главнаго Штаба. Опись 152, д. 513, л. 147.

39 Ельдегинъ Убаши.

Аймашные зайсанга Боре Манжи.

40 Кешлепнъ Балушъ
41 Дамбапнъ Цонкоръ
42 Дабапп Есенъ.
43 Барангинъ Бекекъ.
44 Джамбапнъ Бащдакъ.
45 Дабхарпнъ Кободжинъ.
46 Накбапнъ Шобунъ.

Аймашные зайсанга Талтанга.

47 Табуни Габунъ Цюрюмъ.
48 Дамбапнъ Габунъ Чюрюмъ.
49 Оломпнъ Шара Манжи.
50 Нусханъ Бебекъ.
51 Етеленъ Кюбюрле.

Аймашные зайсанга Ахоньки.

52 Докурпнъ Цюрюмъ.
53 Кичигинъ Зодбо.
54 Джамцугинъ Шара Манжи.
55 Габунъ Гендени Багай.
56 Бюрбинъ Зодбо.
57 Дондогинъ Шобюръ.

Аймашные зайсанга Кабкія

58 Иши Джалцани Буха.
59 Джамбапнъ Чюрюмъ

Аймашные зайсанга Кюлтуша.

60 Цоприбпнъ Мацу.
61 Джомболпнъ Ашлу.
62 Му Кюбюни Етсонъ.

Аймашные зайсанга Кажи.

63 Чидангинъ Ользету.

Аймашные зайсанга Лузанга.

64 Иши Джамбапнъ Нигмаръ.
65 Балигинъ Насунъ.

Аймашные зайсанга Бальде Гемонга.

66 Габунгинъ Дондокъ.
67 Тельтени Цопнъ.
68 Габангинъ Зунгуру.
69 Габангъ Джамбапнъ Джимбе.
70 Габангинъ Дамба Цюрюмъ.

Аймашные зайсанга Напиты.

71 Бютюкепнъ Чинза.
72 Церени Хурма.
73 Джалчипи Больжи.
74 Гендени Арбада.
75 Зодбапнъ Хара Манжи.
76 Джамбапнъ Илакъ.

Аймашные зайсанга Шошолды.

77 Сюкейнъ Джамцу.
78 Салкинъ Даржа.
79 Габунъ Джамбапнъ Паля.
80 Микиткинъ Чюрюмъ.
81 Джимбепнъ Алцагинъ Уланъ.

Аймашные зайсанга Бичиханъ Манжи.

82 Цорханнъ Чюрюмъ.
83 Боропнъ Цаха.
84 Цорибинъ Бютсюнъ.
85 Габунъ Аришинъ Меле.
86 Лузанъ Джамбапнъ Жунгуру.
87 Цорибинъ Андра.
88 Акбапнъ Цюрюмъ.
89 Джотуни Джунгру.
90 Самтани Табки.

Чоросова рода.

91 Боролдапнъ Тамтай.
92 Дерепнъ Бургусту.
93 Аяминъ Иши.
94 Нугурпнъ Джамба.
95 Тугульчинъ Церенъ.
96 Лузангъ Джамбапнъ Саль.

Аймашные зайсанга Нетебека.

97 Бальмигинъ му Чире
98 Пармалапнъ Обекъ.
99 Оросъ Эмгени Баасангъ.
100 Габунъ Джамбапнъ Ооно.

Второй сотни:

Есаулъ зайсангъ Угоръ.
Сотникъ зайсангъ Холя.
Хорунжій Дедикъ.
Пятидесятникъ Бодгиль Эрембель.
Урядникъ Осонъ Арши.
Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки:

Абганерова рода.

101 Барангинъ Шутукъ.
102 Иджилинъ Чюльцюмъ.
103 Шарапъ Дамбанъ Самтанъ.
104 Киштеинъ Баасангъ.
105 Салдасинъ Чунгъ.
106 Джамчугинъ Соту.
107 Кабагинъ Шарапъ Арши.
108 Бааджаинъ Целекъ.
109 Шумулдугинъ Шалбуръ.
110 Ганъ Манжинъ Есенъ.
111 Амгулунгинъ Дунгуслу.
112 Цекеринъ Чогаро.
113 Бообошинъ Цадха.
114 Нохоинъ Цюрюмъ Арши.
115 Джистани Оронжи.
116 Чичигинъ Цебекъ.
117 Шарапъ Нимаинъ Базаръ.
118 Мануни Шіиро.
119 Замаинъ Хонкоджи.
120 Цебегинъ Мануиъ.
121 Чидангинъ Бульдя.
122 Микмаринъ Чиеха.
123 Ендони Хада.
124 Джимба Джамсинъ Наинта.
125 Суртинъ Шонхоръ.
126 Лузанъ Ишинъ Базаръ.
127 Бабалдашинъ Цебекъ.
128 Бютюкеинъ Абга.
129 Лоринъ Дуука.
130 Бату Кишигинъ Мухула.
131 Дабагинъ Моломъ.
132 Цебегинъ Темечи.
133 Джамчугинъ Митя.
134 Барангинъ Цалмачи.
135 Лузангинъ Габунъ Иши.
136 Сулгаинъ Табки.
137 Габа Лузангинъ Омоша.
138 Цембенъ Манжи Кюкюнь.
139 Шеренп Цоохуръ Манжи.

Будульчинерова рода.

140 Убусунцаинъ Джамба.

Кётёчинерова рода.

141 Иджилинъ Чюрюмъ Джамба.
142 Ладжибинъ Дабаичи.
143 Наинтаинъ Баинъ Шара.
144 Убашинъ Оджи.
145 Чюрюмдашинъ Чюрюмджамбо.
146 Нохончинъ Теке.
147 Шарабинъ Сансакъ.
148 Сюкеинъ Убаши.
149. Даабагинъ Бютюсюнъ.
150 Аршинъ Джамцу.
151 Шобуни Харцага.

Аймашные зайсанга Саги.

152 Чюрюминъ Зодба.
153 Делигинъ Санжи.
154 Кикдуни Чудутъ.
155 Дарбажаинъ Самтанъ.
156 Никмаринъ Зунду.
157 Баильзуринъ Цембель.

Аймашные зайсанга Дармы.

158 Санжинъ Даржа.
159 Шарабкинъ Самтанъ.
160 Баильзуринъ Габунъ Зодба

Аймашные зайсанга му-Баасуна.

161 Бабардинъ Цюльцюмъ.
162 Тарбаланъ Джамба.
163 Саксони Чюльцюмъ.
164 Абгаинъ Тумулдакъ.
165 Дамбаршинъ Шара Умке.
166 Джамбагинъ Иши Джамба.

167 Утпнъ Генденъ
168 Аюшинъ Зунду.
169 Дархани Хажаръ.
170 Себечпнъ Эренценъ.
171 Цуклачинъ Котушъ.
172 Зодбанпъ Менкешъ.
173 Ольяни Банльзуръ.

Баргасова рода.

174 Габунъ Ишинъ Джамцу.
175 Саганнъ Борникъ.
176 Мангадинъ Халюнъ.

Дедю Ламаинъ Шебинерова рода.

177 Барангинъ Берекъ.
178 Амханнъ Хара Манджи.
179 Цопрпбпнъ му-Кюкени
180 Добукинъ Джалъ.
181 Теменинъ Очиръ.
182 Бахани Цой Джамба.
183 Чидангинъ Джамба Шарапъ.
184 Олзетупнъ Зунду Шарапъ.
185 Зодбанпъ Сахалъ.
186 Джамбаинъ Санжи.

Бокдонпъ Шебинерова рода.

187 Габунджамбанъ Зунду Шарапъ.
188 Цебигинъ Джамцу.
189 Иджилинъ Иши.
190 Кюбюрленъ Ланцанъ.
191 Данжини Хоръ.
192 Накбанпъ Дарма.

Умекенова рода.

193 Самтани Чонха.
194 Нимапнъ Менке.
195 Нигмаринъ Ябанъ.

Бага Манлаинъ Шебинерова рода.

196 Дельгиринъ Туксанъ.
197 Умомжинъ Джанбакъ.
198 Цооригинъ Габунъ Санжи.
199 Габунъ Даржагинъ Джамба.
200 Габунгинъ Му Хара.

Третій сотни:

Есаулъ зайсангъ Умомжинъ. Уту Насунъ.

Сотникъ зайсангъ Басили.

Хорунжій Лузанъ Аршінъ Иджиль.

Пятидесятникъ Абданнъ Ходжа.

Урядникъ Баастанинъ Шара.

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки:

Аймашные зайсанга Улюмжи.

201 Джамсанпъ Саама.
202 Доржінъ Дебенекъ.
203 Дертинъ Эренценъ.
204 Джамцугинъ Зодба.
205 Лузанъ Чюрюминъ Зодба.
206 Дондогинъ Габунъ.
207 Табхінъ Шарапъ.
208 Такпрінъ Зодба.
209 Джамодогинъ Шарапъ.
210 Очпрінъ му Кюкень.

Аймашные зайсанга Зодбы.

211 Самтани Наштарь.
212 Чибунгинъ Никмаръ.
213 Маняннъ Джамба.
214 Джиргамінъ Бінги.
215 Кёджайнъ Манжикъ.
216 Чидангъ Аршінъ Гецуль.
217 Доржінъ Омокъ.
218 Джамбааршинъ Уту Насунъ.
219 Саксони Никмаръ.
220 Бёдёнинъ Кёшъ.

Аймашные зайсанга Баклы.

221 Цембенпъ Цаганъ Нуръ.
222 Цой Эренцени Габалда.
223 Чюрюмінъ Банъ.
224 Дахапнъ Габа.

Зётева рода аймашные зайсанга Чюрома Даржагіева.

225 Шарабинъ Джамба.

226 Бетяжiпнъ Шара.
227 Абаджпнъ Габа Лузангъ.
228 Тарбапнъ Манца.
229 Инжапнъ Зара.

Аймашные зайсанга Цебека Аршп.

230 Джалцанп Диденъ.
231 Лузанъ Шарабiпнъ Ашиль.

Аймашные зайсанга Дельтыра.

232 Джамбапнъ Онкуръ.

Аймашные зайсанга Лузанъ Джамбы Гемона.

233 Тебшпнъ Зодба.
234 Самтанъ Аршпнъ Чюлчумъ.
235 Санжiпнъ Габунъ Чюрюмъ.
236 Санцапнъ Хара.

Аймашные зайсанга Джамбры Гемонга.

237 Габунъ Джамбапнъ Джоджпнъ.
238 Лекшидiпнъ Дашп.
239 Додiпнъ Лузанъ Джамба.
240 Чунзанп Джалъ.

Аймашные зайсанга Тёрё Баты.

241 Чочiпнъ Содномъ.
242 Умкепнъ Халгачп.
243 Добдонп Убашп.
244 Шёргёнъ Габунъ Джамба.
245 Габунъ Джамбапнъ Мутя.
246 Бапнъ Кишпгпнъ Зунду.
247 Чёгёсъ Горпбпнъ Гада Эренценъ.
248 Хахлашпнъ Зодба.

Аймашные зайсанга Молая.

249 Джамбапнъ Цюлцюмъ.
250 Балагпнъ Цаганъ.

Аймашные зайсанга Тёрё Мёнко.

251 Лузангпнъ Бёрёкъ.
252 Дашп Эренцелп Табкп.
252 Шпнепнъ Хурдунъ.
254 Джамчугпнъ Монцу.

Аймашные зайсанга Василья.

255 Джамба Убашiевъ.
256 Цойгпнъ Джамба.
257 Зодбапнъ Тёлёнъ.
258 Джамчугпнъ Габунъ Джамба.
259 Харцаганпнъ Тумбу.
260 Будунгпнъ Ерембель.

Аймашные зайсанга Носты.

261 Цопрпбпнъ Джпльджпра.
262 Монугпнъ Серкпшъ.
263 Баджолапнъ Уланъ.

Чптлегутова рода.

264 Бокапнъ Даржа.
265 Цой Аршiпнъ Арбазанъ.

Аймашные зайсанга Поручпка.

266 Данилiпнъ Самтанъ.
267 Габунъ Джамбанъ Хара.
268 Намсанъ Шарапъ.
269 Нольжпгпнъ Ану.
270 Балтапнъ Дёрту.
271 Лузанъ Джамбанъ Неке.

Аймашные зайсанга Бёкёджп.

272 Баянп Зодбо.
273 Бюрбепнъ Ильджпрапгъ.
274 Теленп Шобунъ.
275 Баяны Кольжп.
276 Iодонп Шабанъ.

Багабурулова рода аймашные зайсанга Цебека.

277 Шомтанп Джамба.
278 Доржпнъ Гашунъ.
279 Оломпнъ Шмне Манжп.
280 Харцаганпнъ Содномъ.
281 Манхунганпнъ Цонка.
282 Сайханъ Манжпнъ Бёде.
283 Мергенп Генденъ.

284 Андраннъ Содномъ.
285 Тектекени Бухаджи.
286 Церени Тюбюдюнъ.
287 Шургапнъ Джамба.

Аймашные зайсанга Сала.

288 Дабаннъ Умке.
289 Лузангъ Джамбанъ Шаранъ.
290 Балтаннъ Ускорчи.
291 Эмгелинъ Байльзуръ.

Аймашные зайсанга Даусінъ Джамбы Гемона.

292 Соломъ Занбанъ Зунгуру.
193 Соломъ Індони Самтанъ.
194 Бушаннъ Шине.

Шаредъ Адіянова рода.

295 Хашханнъ Гаха.
296 Чюрюмінъ Иши Шарапъ.
297 Габунъ Джамбаннъ Шабгануа.

Шаретова рода.

298 Адучинъ Микмаръ.
299 Гендени Му Кукень.
300 Дебжурка Намсанъ Чонжуръ.

Четвертой сотни:

Есаулъ зайсангъ Ц а г а л а й.
Сотникъ зайсангъ А р ж у.
Хорунжій Ч и д а н г и н ъ Д ж а м б а.
Пятидесятникъ К о л д у.
Урядникъ Г е н д е З а м б о.
Подъ начальствомъ коихъ состоящіе калмыки.

Аймашные зайсанга Джистана.

301 Цекериъ Шалханакъ.
302 Ульчинъ Никмаръ.
303 Самтани Чюрюмъ.
304 Содмони Джамба.
305 Шотони Омодокъ.
306 Джурджаннъ Хара Манжи.
307 Мемениъ шара Манжи.
308 Шобуненъ Хара Манжи.
309 Гахайнъ Даржа.
310 Кёнгёлинъ Онгодай.

Аймаку зайсанга Гобунъ Норбы.

311 Улани Арши.
312 Атарагинъ Лекбѣ.
313 Чидангинъ Калу.
314 Бодангинъ Табинъ.
315 Лекбейнъ Джамцу.
316 Куджайнъ Ульджимакъ.
317 Аюшинъ Лекшидъ.
318 Бату Насуни Нуръ.
319 Аюшинъ Джунгуру.
320 Байсханнъ Самтанъ.
321 Джунгуругинъ Моломъ.
322 Джэмбагинъ Омгоръ.
323 Габунаршинъ Лузанъ Арши.
324 Харцаганнъ Самтанъ.
325 Мааннъ Нуръ.
326 Седжаннъ Того.

Аймашные зайсанга Шарапа.

327 Самтани Донгослу.
328 Янхалай Момолда.
329 Габунгинъ Зунгуръ.
330 Габунгинъ Зодбо.

Аймашные зайсанга Дакдана.

331 Нохониъ Дензенъ.
332 Цой Болодинъ Мёнко.
333 Далантайнъ Седнимъ.
334 Норбаннъ Габунъ Чюрюмъ.
335 Небжини Чидангъ.
336 Габунъ Джамбаннъ Джимбѣ.
337 Балдани Самтанъ.
338 Билигэнъ Хара.
339 Габунъ Санжінъ Ланху.
340 Зодбаннъ Джамба.

Аймаку зайсанга Цагалая.

341 Тёгёсінъ Зодба.

342 Джамчугинъ Добдонъ.

Аймаку зайсанга Дондока.

343 Серeюгейнъ Цой Даржа.
344 Джугнейнъ Кичикъ.
345 Джамбапнъ Бууля.
346 Нохоинъ Табки.
347 Шорбопнъ Джибкинъ.
348 Маралинъ Ладаръ.
349 Шара То·оинъ Цуклуту.
350 Шонголдогинъ Цекеръ
351 Зодбоинъ Амаски.
352 Гончигинъ Зодбо.
353 Джамбапнъ Иджиль.
354 Джамчугинъ Атаманъ
355 Воронкинъ Індокъ.
356 Болбосуни Джамба.
357 Габунгинъ Сокoли.

Аймашные зайсанга Ланцана.

358 Солтони Басангъ.
359 Цобогинъ Дакданъ.
360 Лакбапнъ Санжи.
361 Габа Аршинъ Салъ.
362 Ангарагинъ Хаглашъ.
363 Дондогинъ Шара.
364 Лузанъ Чюрюлинъ Шоготукъ.
365 Хасагинъ Наринъ Хара.
366 Джибекъ Габунъ Зунду.
367 Дёчикейнъ Шарапъ.
368 Хулхачинъ Доржи.
369 Джальчини Болцонгъ.
370 Хурмани Чусъ.
371 Джамбапнъ Моломъ.
372 Бальзуринъ Габунъ Чюрюмъ.

Аймашные зайсанга Баклы.

373 Даржагинъ Цебекъ.
374 Габунгинъ Джамба.
375 Таскирінъ Чюрюмъ.
376 Такапнъ Хара Манжи.
377 Ишинъ Цоохору.
378 Бакту Геренъ Эмсекъ.
379 Луузангъ Аршинъ Саксакъ.
380 Габунъ Джамбанъ Хомбай.
381 Джиджайнъ Ишиге.
382 Санпаринъ Олцанъ.
383 Борбинъ Дабачи.
384 Окнугинъ Лекденъ.
385 Дабагинъ Бакла.
386 Габунъ Даржагинъ Нарма.
387 Цохоринъ Чоно

Хаджикинова рода.

388 Тарсани Джамба.
389 Добукинъ Умомжинъ.
390 Лекбенъ Умомжи.
391 Дарханъ Доржинъ Табки.

Аймаку зайсанга Андры.

392 Шургучинъ Джунгуру.
393 Моломинъ Шара Манжи.
394 Еке Манжи Луузанки.
395 Тугульчинъ Бадма.
396 Джамьянгинъ Лузанъ Шарапъ.

Аймашные зайсанга Джамбы Гелюна.

397 Соломъ Чюрюминъ Доржи.
398 Лузангінъ Джамба.
399 Манжінъ Джалуанъ.
400 Делтерінъ Табки.

Пятой сотни:

Есаулъ Шебинерова рода Дакбапнъ Цаганъ Кюкюнь.

Сотникъ Габунъ Замбоинъ Баасангъ.

Хорунжій му Кюкени Генденъ Шарапъ.

Пятидесятникъ Кёкю будукту.

Урядникъ Гиришкинъ Цекиръ.

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки Еке Хуруминъ Шебинерова рода.

401 Джабапнъ Дабру.
402 Ширейнъ Чульцумъ.

403 Панденинъ Табки.
404 Бандани Санжи.
405 Эренцени Даланта.
406 Ганжибiинъ Хара.
407 Бапльзурiинъ Шонтокъ.
408 Лузангинъ Дамба.
409 Балдани Оджа.
410 Сайгайнъ Буйдѣ.
411 Габунъ Гендени Боролдай.
412 Цецени Эренценъ.
413 Адучинъ Эренценъ.
414 Му Кюкени Дельтиръ.
415 Салдангинъ Бушханъ.
416 Шарабiинъ Гильджиръ.
417 Моломiинъ Добдонъ
418 Габунгинъ Цойджи.
419 Банъ Лузангинъ Самтанъ.
420 Джамбанинъ му Хара.
421 Хондогайнъ Тогосъ.
422 Бобiинъ Джамба.
423 Джиджайнъ Тоото.

Дунду Хурулинъ Шебинерова рода.

424 Котолайнъ Габунъ Джамба.
425 Санжiйнъ Джуда.
426 Бурдумани Джамба
427 Зунду Нигмаровъ.
428 Хара Манжiйнъ Газалай.
429 Шорбинъ Тюбюдюнъ.
430 Эльбигiинъ Бюрбѣ.
431 Сангiинъ Кютюгюръ.
432 Габунъ Цюрюминъ Морходжинъ.
433 Джистани Цаганъ.
434 Ширлугiинъ Арну.
435 Аракбанъ Онкоръ.
436 Цойджинъ Санджи.
437 Боджурайнъ Шара.
438 Самтани Доржи.
439 Бюрбейнъ Кётёшъ.
440 Аширшанинъ Джимбѣ.
441 Джамчурiинъ му Кукенъ.
442 Серотаринъ тобонъ.
443 Эмельчiинъ Шалбуръ.
444 Генде Аршiйнъ Нохой.
445 Гецулинъ Зунду
446 Санжiинъ Цебекъ.
447 Манхадагiинъ Дарбагай.
448 Салагiинъ Шонтолъ.
449 Лузанъ Аршiинъ Осоръ.
450 Ильдейнъ Даaганъ.
451 Петрогiинъ Шара.
452 Джунгуринъ Орцокъ.
453 Гецейнъ Ользету
454 Шарабiинъ Iндонъ.
455 Шоногiинъ Муски.
456 Санжiинъ Джунгуру.
457 Джудженкинъ Чюрюминъ Зунду.

Бакшинъ Шебинерова рода.

458 Янхалайнъ Етгѣлѣ.
459 Окчини Халдашъ.
460 Даржагiинъ Цойрипъ.
461 Аршiйнъ Зунду.
462 Бюрбюджалiинъ Габунгъ.
463 Бембенинъ Менке.
464 Ноостунинъ Чюрюмъ.
465 Ишигейнъ Намба.
466 Ябашкинъ Джунгуру.
467 Зундугинъ Джимбе Шарапъ.
468 Доржiинъ Багла
469 Тонтогiинъ Зодбо.
470 Джамбайнъ Цойрикъ.
471 Кюкени Екёндо.
472 Боохолдайнъ Арзанакъ.
473 Монкени Амджи.

Бага хурулинъ Шебинерова рода.

474 Балиптанинъ Зодбо.
475 Сюкенинъ Убуши.
476 Базарiинъ Табки.
477 Чидангинъ Табки Шарапъ.
478 Бободжигинъ Генденъ.
479 Шарапъ Аршинъ Джалцанъ.
480 Балдани Муве.
481 Дѐчидайнъ Шарапъ Арши.
482 Лузангъ Чюрюмiинъ Зодбо.
483 Шарапъ Шийнъ Анду.

484 Ангайнъ Зунгуру.
485 Донгешийнъ Доржи.
486 Сюкейнъ Джунгуру:
487 Габунгiинъ Джамба.

Еке Манлайнъ Шебинерова рода.

488 Эбдинъ Дакба Арши.
489 Манцайнъ Джимбе.
490 Бютюшинъ Ноко.
491 Табкинъ Зодбо.
492 Аюшинъ Цекиръ.
493 Габунъ Шарабинъ Нускай,
494 Музгани Шара Манжи.
495 Шеренгинъ Ану.
496 Муугинъ Шара.
497 Мурджадапнъ Карбакъ.
498 Габунъ Шарабинъ Дарма.
499 Чюрюминъ Зодбо Шарапъ
500 Гунжапнъ Ону.

1 Квартирмистръ Ачинъ Арши.
1 Полковой писарь Самтанъ Хотоновъ.
1 Полковой толмачь Петръ Андреевъ.

Для показанія казачей службы и присмотра за калмыками прикомандированы изъ Астраханскагв поселеннаго казачьего полка.

Урядники:

1 Петръ Бѣлоярцовъ.
2 Нефетъ Поповъ.
3 Андрей Везпшнъ.
4 Василій Забуруновъ.
5 Петръ Обольянинъ.

Казаки:

1 Николай Болдыревъ.
2 Федоръ Бѣлоглазовъ.
3 Михайло Лепекинъ.
4 Никита Ваулинъ.
5 Акимъ Карашмановъ.
6 Семенъ Симбириновъ.
7 Петръ Ширшаковъ.
8 Филиппъ Матюшковъ.
9 Егоръ Асановъ.
10 Иванъ Арзамасцовъ.

Подлинный подписалъ Маiоръ Дублянскій.

Листъ 132—136.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Пятисотеннаго калмыкскаго полка, командируемаго по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію изъ родовъ Хошоутова и Торгоутова подъ начальствомъ Хошоутовскаго владѣльца капитана Сербеджака Тюменева.

Августа 28 *дня* 1811 *года.*

Полковой начальникъ, капитанъ Сербеджакъ.

Первой сотни:

Есаулъ зайсангъ Бончикъ Бончикъ.

Сотникъ Зайсангской природы Цаганъ Халга.

Хорунжей Зайсангской природы Батарь Нохой.

Пятидесятникъ Цаганъ Халга.

Урядникъ Темечи.

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки:

1 Хултангъ.
2 Шюдлѣ.
3 Бюрбѣ.
4 Бородлай.
5 Ангикъ.
6 Ходжигоръ.
7 Осоръ.
8 Самптамъ.
9 Муукукенъ.
10 Хурдунъ Шара.
11 Бютюсюнъ.
12 Утунасунъ.
13 Хотонъ.
14 Саксакъ.
15 Ширипъ.
16 Матышки.
17 Умкѣ.
18 Энгѣ.
19 Чурюмъ.
20 Шара Нахой.
21 Лузангъ Зодбо.
22 Оросъ.
23 Убаши.
24 Аюши.
25 Нохочи.
26 Аюши.
27 Цебекъ.
28 Джимбѣ.
29 Оджилдакъ.
30 Серсембекъ.
31 Ширипъ.
32 Габунъ Джамба.
33 Зунду.
34 Буро.
35 Лузангъ.
36 Аджи.
37 Шарапъ.
38 Джимбѣ.
39 Джоджи.
40 Манунъ.
41 Норбо.
42 Гаталганъ.
43 Мангабъ.
44 Боодокъ.
45 Габунгъ.
46 Баста.
47 Боро.
48 Сатанъ.
49 Татурчи.
50 Джамбай.
51 Энхецей.
52 Джумадыкъ.
53 Бембедъ.
54 Чону.
55 Моску.
56 Напита.
57 Жанъ Бологъ.
58 Сарангъ.
59 Цайрикъ.
60 Цебекъ.
61 Чулцумъ.
62 Шобдай.
63 Нима.
64 Джамбѣ.
65 Люрюкъ.
66 Муха Кюкюнъ.
67 Лузангъ Гайбунъ.
68 Санжи Лузангъ.
69 Аурмаши.
70 Артюлъ.
71 Уту насунъ.
72 Зодбо.
73 Гелекъ.
74 Агай.
75 Зодбо.
76 Карбонъ.
77 Кичикей.
78 Борокчинъ.
79 Самсанъ.
80 Нимпида.
81 Гаталганъ.
82 Болянъ.
83 Зодбо.
84 Маши.
85 Амарханъ.
86 Мугулдаръ.
87 Хуца.
88 Эрмели.

89 Бембей
90 Шинин.
91 Буинтыкъ.
92 Хагла.
93 Манжадыкъ.
94 Кояцонгъ.
95 Муртанъ.
96 Уту Насунъ.
97 Аргунъ.
98 Шашай.
99 Бааджа.
100 Хагалашъ.

При сей сотни оружія:

ружей	94
сабель	10
пикъ	77

и каждый дву-конь.

Второй сотни:

Есаулъ Зайсангъ Цебекъ Даржаевъ.

Сотникъ Зайсангъ Амуръ Тегюсъ Даржаевъ.

Хорунжей Чомбодъ.

Пятидесятникъ Менкѣ.

Урядникъ Серкишъ.

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки:

101 Усту.
102 Мёнгёнъ.
103 Цебекъ.
104 Бааста.
105 Онкоръ.
106 Хара Манжи.
107 Сангиль.
108 Матышки.
109 Джади.
110 Бокошъ.
111 Цебекъ.
112 Басангъ.
113 Цебекъ.
114 Боро Манжи.
115 Хошудъ.
116 Боро Мажай.
117 Чонокъ.
118 Шара Манжи.
119 Баглай.
120 Цебекъ.
121 Лузангъ Даржа.
122 Годонгушъ.
123 Дутари.
124 Лузангъ.
125 Шажинъ.
126 Хурмуши.
127 Салдасъ.
128 Менкё-насынъ.
129 Хала.
130 Цебекъ.
131 Текѣ.
132 Тюрюкемень.
133 Мона.
134 Оторчи.
135 Хали
136 Толсту.
137 Кюкень.
138 Лузангъ Джамбо.
139 Шбки.
140 Эрдени.
141 Чочу.
142 Шабганца.
143 Утупакъ.
144 Текѣ.
145 Серхедъ.
146 Табки.
147 Габлей.
148 Илья.
149 Хундру.
150 Изырмыкъ.
151 Шошокъ.
152 Зодбо.
153 Баланъ.
154 Джимбе 1-й.
155 Хашачи.
156 Зодбо 2-й.
157 Менке насунъ 1-й.
158 Зодбо 3-й.
159 Чулцумъ.
160 Джимбе 2-й.

161 Менкё насунъ 2-й.
162 Бато насунъ.
163 Самтанъ.
164 Хара.
165 Кану.
166 Гахай.
167 Лузонгъ Джинбѣ.
168 Нигмыръ.
169 Самтанъ.
170 Цонкошъ.
171 Болей.
172 Цечей.
173 Джимбѣ.
174 Умкѣ.
175 Онколай.
176 Манка.
177 Боржѣ.
178 Буха.
179 Ользёту.
180 Маргашъ.
181 Зунгру.
182 Джимбѣ.
183 Басангъ.
184 Цампръ Дагангъ.
185 Убаши.
186 Цебекъ.
187 Цеденгъ.
188 Ачиту.
189 Айгуръ.
190 Аликъ.
191 Бачай.
192 Табки Моломъ.
193 Кака Манжи.
194 Убаши.
195 Зутунгъ.
196 Сангажи.
197 Кере.
198 Убаши.
199 Мукукенъ.
200 Ендонъ.

При сей сотни оружія:

ружьевъ 94
сабель 18
пикъ 77

каждый дву-конь.

Третій сотни:

Есаулъ Зайсангъ Мончи Сареевъ.

Сотникъ Зайсангъ Ергёчкё Дашіевъ.

Хорунжей Бороманна Басанговъ.

Пятидесятникъ Джимбе Кёзюновъ.

Урядникъ Шабунша.

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки.

201 Бадма.
202 Шорго.
203 Умкѣ.
204 Молоджи.
205 Аюши.
206 Убаши.
207 Куукенъ.
208 Шорхай.
209 Джамба.
210 Мангыдъ.
211 Хара манжи 1-й.
212 Асамбай.
213 Джамцу 1-й.
214 Табкаша.
215 Цебекъ.
216 Джамцу 2-й.
217 Аюши.
218 Омунгъ.
219 Бердѣ.
220 Санжи.
221 Бадма 2-й.
222 Хараманжи.
223 Лузунъ-Габунъ.
224 Дамба.
225 Бембедъ.
226 Шара-манжи.
227 Цебекъ.
228 Цой-манжи.
229 Даланта.
230 Доржи.

231 Харбали.
232 Таликъ.
233 Балданъ.
234 Харамапжи 3-й.
235 Умкей.
236 Мотя.
237 Харамапжи 4-й.
238 Хото.
239 Бату Джиргалъ.
240 Хургучи.
241 Итя.
242 Кичикъ.
243 Белтырекъ.
244 Даланъ.
245 Арыслынъ.
246 Болточи.
247 Балхашъ.
248 Тыту.
249 Цебекъ.
250 Оторъ.
251 Дайбакъ.
252 Байдыкъ.
253 Джамбра.
254 Оджигай.
255 Касамъ.
256 Табки.
257 Похой.
258 Тунгонъ.
259 Бааба.
260 Хара-Манжи.
261 Донгоропъ.
262 Табки-Манжи.
263 Цолуха.
264 Зунгру.
265 Габунъ.
266 Содмонъ.
267 Балзанъ-Манжи.
268 Чурюмъ.
269 Андрушка.
270 Кита.
271 Джамба.
272 Шарапъ.
273 Габунъ-Санжи.
274 Буху.
275 Хара-Манжи.
276 Жибжигай.
277 Шириnъ.
278 Кюмбѣ.
279 Тундутъ.
280 Содмонъ.
281 Балзанъ.
282 Хара-Кюбюнъ.
283 Бакъ.
284 Танкай.
285 Борхо.
286 Ширипъ.
287 Зунду.
288 Онгоръ.
289 Зунгуру.
290 Хора-Манжи.
291 Габунъ-Шаранъ.
292 Уланъ.
293 Зодбо.
294 Дамба.
295 Оросъ.
296 Замбо.
297 Чонжуръ.
298 Дамба-Сангаджи.
299 Басангъ-Хуха.
300 Джулбай.

При сей сотни оружія:

ружей . . . . 92.
сабель . . . . 28.
пикъ . . . . 71.

каждый дву-конь.

Четвертой сотни:

Есаулъ Торгоутовской владѣлецъ Амхай Намкевъ.

Сотникъ зайсанской природы Шара-Манжи Джамчугіевъ.

Хорунжей Дордогай Зодбоевъ.

Пятидесятн. Шаранъ Джамба Аршіевъ.

Урядникъ Зодбо Аксахаловъ.

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки:

301 Джымба.
302 Ормокъ.
303 Габунъ-Лузанъ.
304 Аракба.
305 Габунъ-Санжи.
306 Бадма.
307 Натыръ.
308 Арахба.
309 Габунъ-Моломъ.
310 Зодбо.
311 Джимбѣ.
312 Зуужи.
313 Моголцухъ.
314 Аржу.
315 Шакшикъ.
316 Ширипъ.
317 Цебей.
318 Дензенъ.
319 Шара-Манжи.
320 Самтанъ.
321 Убаши.
322 Ганша.
323 Содмонъ.
324 Сасакъ.
325 Жюгюна.
326 Оросъ.
327 Сансакъ.
328 Джунгру.
329 Зодбо.
330 Улюмжи.
331 Даши.
332 Добжа.
333 Джамба.
334 Батыръ.
335 Дензенъ.
336 Оросъ.
337 Дамба.
338 Чимбель.
339 Зодба.
340 Убаши.
341 Кирипъ.
342 Дамбель.
343 Осоръ.
344 Етекчи.
345 Менке.
346 Сандыкъ
347 Даржа.
348 Чюрюмъ
349 Убаши.
350 Зодбо.
351 Табки.
352 Моломъ.
353 Джамбѣ.
354 Санжига.
355 Дензенъ.
356 Осоръ.
357 Зунду.
358 Дензенъ.
359 Габунъ.
360 Джимбѣ.
361 Болчута.
362 Баджа.
363 Чюрюмъ.
364 Джамба.
365 Дензент.
366 Балданъ.
367 Осоръ.
368 Лузунгъ.
369 Джамба.
370 Байтакба.
371 Ширипъ.
372 Багникъ.
373 Цонджи.
374 Барашта.
375 Добжи.
376 Тосо.
377 Таии.
378 Аксахалъ.
379 Цебекъ.
380 Габунгъ.
381 Кензебекъ.
382 Балтакъ.
383 Самтанъ.
384 Шарапъ.
385 Цюрюмъ.
386 Монтокъ.

387 Чюрюмъ.
388 О рошха.
389 Зодбо.
390 Шарапъ.
391 Габунъ Гецуль.
392 Сюкѣ.
393 Габунъ.
394 Данжинъ.
395 Доржи.
396 Осоръ.
397 Зунду.
398 Земинъ.
399 Хара.
400 Моломъ.

При сей сотни оружія.

ружей . . . . 101.
саблей . . . . 20.
пикъ . . . . 41.

Каждый дву-конь.

Пятой сотни:

Ес. зайсангъ Шарапъ Джамбаевъ.

Сотникъ Оросъ-Эмгенъ Гентаевъ.

Хорунжей Бимба Тебегіевъ.

Пятидесятникъ Иши Намгыровъ.

Урядникъ Оросба Генденовъ.

Подъ начальствомъ коихъ состоящія калмыки;

401 Оджа.
402 Зодбо.
403 Хара-Манжи.
404 Даржа-Манжи.
405 Дензенъ.
406 Бичханъ-Манжи.
407 Ширипъ.
408 Хатакъ.
409 Шалда.
410 Ширипъ.
411 Ходжи.
412 Аму.
413 Хошулунъ.
414 Зембо.
415 Балдажа.
416 Шарда.
417 Балданъ.
418 Уту-Насунъ.
419 Байла.
420 Габунъ.
421 Кеке.
422 Баста.
423 Зунду.
424 Нохой.
425 Самтанъ.
426 Табки.
427 Шарапъ.
428 Шарапъ.
429 Табки.
430 Шарапъ.
431 Самтанъ.
432 Сага.
433 Содмонъ.
434 Самтанъ.
435 Ене.
436 Зунду.
437 Габунъ.
438 Ширипъ-Осыръ.
439 Мукукенъ.
440 Габунъ-Шарапъ.
441 Данба.
442 Шарапъ-Арши.
443 Очиръ.
444 Чулцумъ.
445 Самтанъ.
446 Содмонъ.
447 Бадуникъ.
448 Мантышъ.
449 Джамба.
450 Мухара.
451 Тибки.
452 Козушъ.
453 Онкоръ.
454 Самтанъ.

455 Сангаджи.
456 Лузонъ-Джамба.
457 Мендыкъ.
458 Мантыкъ.
459 Балзанъ.
460 Шарапъ.
461 Экеамынъ.
462 Дадба.
463 Кельке.
464 Бембедъ.
465 Чюрюмъ.
466 Маратъ Джамба.
467 Гага.
468 Цохуръ-Манжи.
469 Цонжуръ.
470 Самтанъ.
471 Зодбо
472 Яшхи.
473 Габунъ.
474 Уту-Насунъ.
475 Лузангъ.
476 Мукубень.
477 Содмонъ.
478 Габунъ.
479 Джамба.
480 Убаши.
481 Шарапъ.
482 Бюрбю.
483 Тюрбѣ.
484 Селдѣ.
485 Чомучинъ.
486 Шара-Манжи.
487 Самтанъ.
488 Содмонъ.
489 Корджа.
490 Бапла.
491 Елджонъ.
492 Кичикъ.
493 Содномъ.
494 Оросъ.
495 Тарба.
496 Самтанъ.
497 Чедыръ.
498 Доржи.
499 Оеджи.
500 Качикъ.

При сей сотни оружія:

ружей . . . . 99.
сабель . . . . 29.
пикъ . . . . 63.

Каждый дву-конь.

Нестроевые:

Полковой квартермистръ зайсанской природы Уланъ Некѣ Бохотеевъ.

Полковой переводчикъ изъ дворянъ ученикъ калмыцкаго діалекта Гаврила Бочкаревъ.

Полковой писарь зайсанской природы Мукукень Мойноковъ.

При ономъ полку состоятъ на собственномъ иждивеніи. Лекарь Зунду Гелюнъ; попъ Самтанъ. Діаконъ Чимбель.

Подлинный подписалъ Маіоръ Плехановъ

ИСТОЧНИКИ:

1) Дѣла:

а) Военно-ученаго Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

б) Общаго Архива Главнаго Штаба.

в) Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба.

г) Архива Управленія Калмыцкимъ Народомъ въ г. Астрахани.

д) Архива Инородческаго Управленія въ Ставрополѣ-губернскомъ.

2) В. М. Бакунинъ. Описаніе Калмыцкихъ народовъ.

3) П. Г. Бутковъ. Матеріалы для новой исторіи Кавказа.

4) Часовой. Донской Сборникъ 1876 г.

5) Сборникъ Статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи 1869.

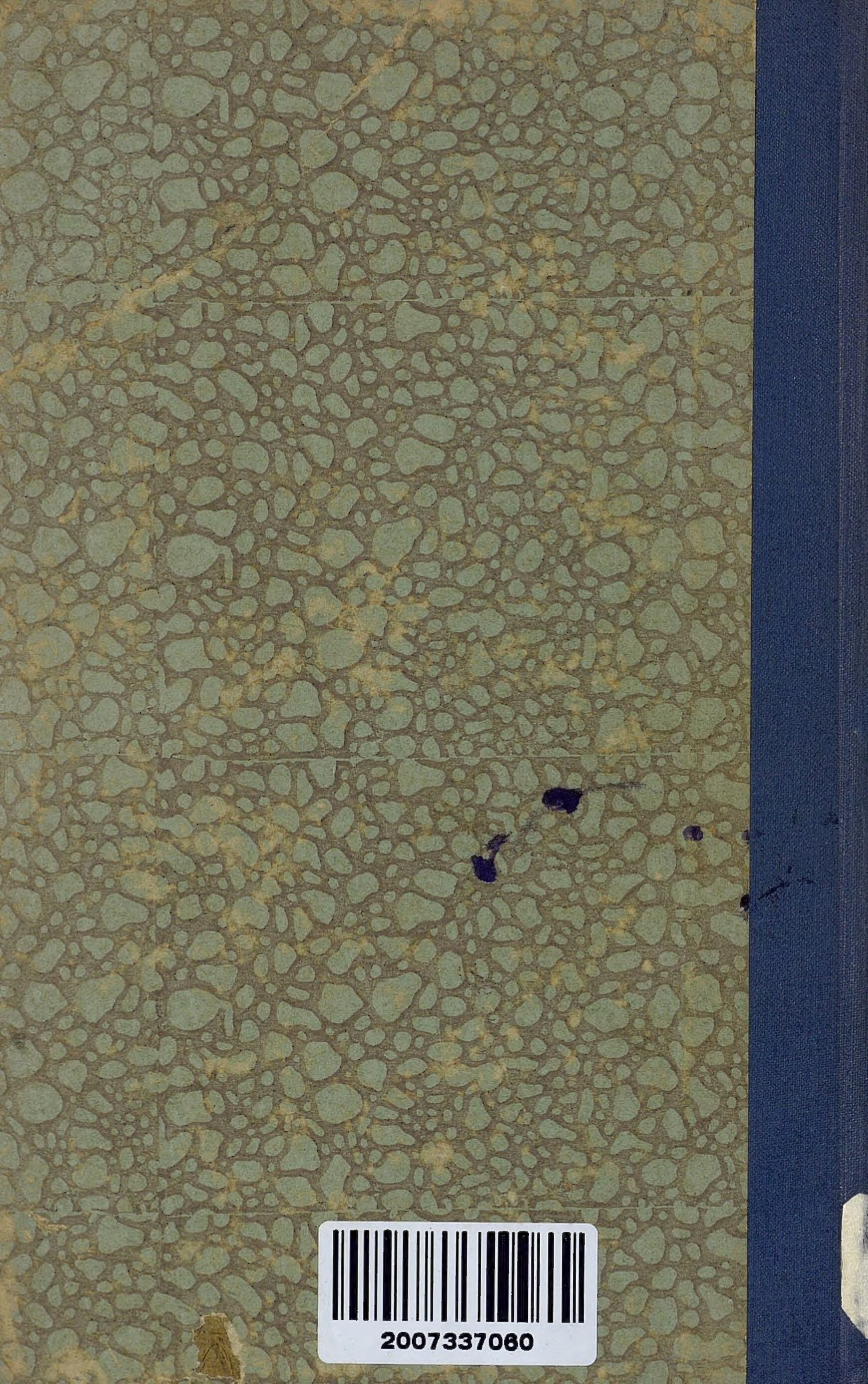
6) К. Костенковъ. Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ.

7) Уральскія Областныя войсковыя вѣдомости.

8) Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго Края за 1896 г.

9) А. Д. Рудневъ. Мелодіи монгольскихъ племенъ.

Электропечатня Г. Д. Сукіасянца. Пятигорскъ, Царская ул.,
д. Бѣликова.

2007337060